АЛЕКСАНДР ГОВОРОВ

ВО ВСЕ ГЛАЗА

PHOTOS BY ANDREY G AKA DONUT190

АЛЕКСАНДР ГОВОРОВ

ВО ВСЕ ГЛАЗА

АЛЕКСАНДР ГОВОРОВ

ВО ВСЕ ГЛАЗА

Стихи

МОСКВА
« СОВЕТСКАЯ РОССИЯ »
1988

Р2
Г57

Художник Т. П. Шеварева

Оформление Ю. В. Монетова

Говоров А. А.
Г57 Во все глаза: Стихи/Худож. Т. П. Шеварева.— М.: Сов. Россия, 1988.— 224 с., ил.

Стихи, поэмы и сказки известного советского поэта знакомят ребят с окружающим миром, рассказывают о красоте природы, о делах добрых людей, воспитывают чувство преданности и любви к родной земле.

Г 4803010102—370 / М-105(03)88 261—88 Р2

ISBN 5—268—00662—2

© Издательство «Советская Россия», 1988 г., иллюстрации.

От двух до пяти

ЕСЛИ ТЫ БЕЗ ХЛЕБА ЕЛ...

В шубе распушистой
Шагай
И лишь
Пос-
вис-
ты-
вай!
Она тебя спасает
От холода, как печь.
Попробуй в ней
На снег прилечь —
И снег
Тотчас
растает.
А мех —
и густ,
А мех —
и бел,
Он даже
Искры сеет...

Но если ты
Без хлеба ел —
И шуба
не согреет.

ОЛАДУШКИ

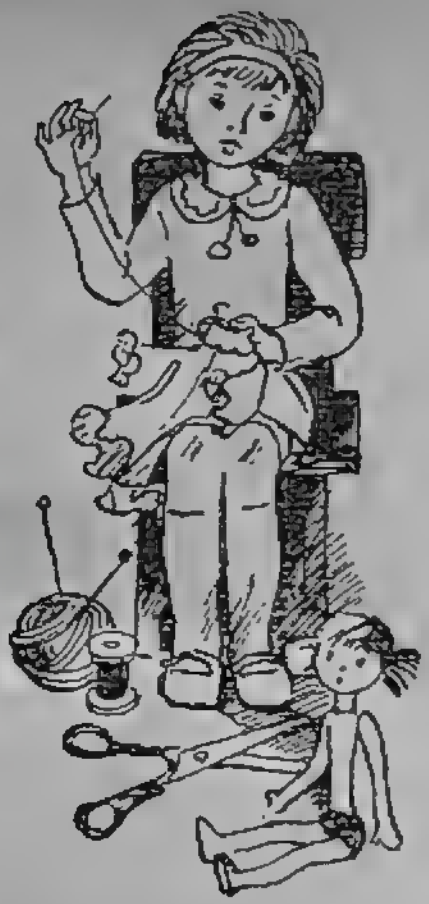
Вкусные оладушки
Печет на плитке
Бабушка,
Горячие,
Отличные,
С корочкой
Ко-
рич-
не-
вой.

Но мне сказала
Бабушка:
— С секретами
оладушки.

Еще сказала
Бабушка:
— Кусаются
оладушки.
Кусаются за пальчики,
Коль пальчики
Запачканы.
Поэтому,
поэтому
Оладушки —
С секретами.

А я секрет
Открою,
Лишь пальчики
Помою.

МАЛЕНЬКАЯ МАМА



Динь-динь,
Динь-динь,
Шире ротик
Разинь,
Моя куколка,
Моя луковка.
Ты на маму
Не серчай,
Кашку съешь
И выпей чай.
Не ложись
На кровать —
Нужно столик
Накрывать.
Столик скатертью
Накроем,
Ваню молочком
Напоим.
Когда платьица
Пошью,
Тогда спать
Тебя пошлю.

Динь-динь,
Динь-динь,
Шире ротик разинь,
Моя куколка,
Моя луковка.

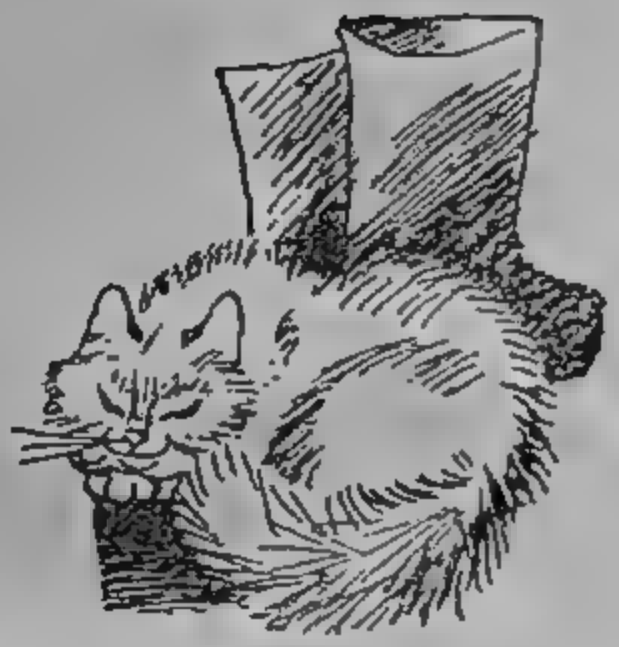
Не ложись
На кровать,
Нужно комнату
Прибрать.
Все в порядок
Привести,
Подмести
И подскрести.
А когда
Придет бабуся,
Погулять
Попрошусь я.

ШМЕЛЬ

Как-то шмель
Попал в мороз —
Отморозил ножки.
И с тех пор
Ему пришлось
Сшить себе
Сапожки.

И ложится спать
В постель
Он, не сняв
Штанишки.
И в жару
Летает шмель
В плюшевом
Пальтишке.

ПРО КОТА



Вы знаете —
У нас
Есть кот.
Он даже песен
Не поет.
Не моет нос,
Не моет хвост —
Неумывайкою
Растет.
Вчера весь день
На печке спал,
А нынче спит
В калоше...

Он лодырем
Недавно стал,
А был таким
Хорошим.

ЯБЕДА

Бабушке —
На дедушку,
Дедушке —
На бабушку.
Это —
Наваждение прямо,
Посудите сами:
Жалуется
и на маму,
А кому же? —
М а м е!

ОВЕЧКА

Мне тебя, овечка,
Жалко.
Понимаешь?
Очень
жарко!
Дядя мой
Добра лишь хочет,
Дядя не обидит,
Только ножницы
Наточит —
С тебя шубу
Снимет.

Ну, зачем же
Столько шуму,
Ну, зачем
Так блеешь?..
Ты снимай
На лето
Шубу,
А зимой
Наденешь.

ХОРОШИЙ ДРУГ

Я играю сам с собой,
Сам себя
Зову домой,
Сам с себя
Снимаю шубу,
Руки мою,
Чищу зубы...
Говорю:
— В постель пора.
Там я —
одним
Духом...

Самому себе
С утра
Стал хорошим другом.

ТРУДНАЯ РАБОТА

Я сижу,
Или
лежу,
Или просто так
Гляжу.
А когда мне надоест —
Спать,
лежать,
Бездельничать,—
Требую
попить,
поесть —
Начинаю вредничать:
То мне
шапку
Подавай,
То мне
шубку
Надевай...

Сбилась с ног
Моя сестра,
Все по дому топает —
У меня
она
с утра
Бабушкой
работает.

С МАМОЙ

Я весь день сегодня
С мамой,
Потому я —
смелый самый,
умный самый,
добрый самый.
А без мамы —
Все болезни
На меня
полезли.

СПЛОШНАЯ ЛЕНЬ

Когда весь день
Сплошная лень,
Тогда везде —
И день не день,
То на одной ноге
Стою,
То на другой ноге
Стою.
Спою ли песенку свою?
Да лень...
И вновь
стою,
стою,
То на одной ноге
Стою,

То на другой
Ноге стою.
Да кто же в том повинен?

Так от безделья
Устаю,
Что сам себе противен.

КОСМОНАВТКА

Мы лежим
И говорим,
До полночи
Мы не спим:
Я — Аленка,
Брат мой —
Ленька,
Потихоньку
Говорим.
Он не спит
В своей кроватке,
Я не сплю
И не хочу:
Скоро стану
Космонавткой,
Скоро в космос
Полечу.
Брату Леньке
Говорю:
— Полечу

Искать Зарю.
И сама спрошу
У Солнца:
— Как вам,
Солнышко,
Живется?
Где ночуют
День и Утро?..

Леньку
Я возьму с собой.
Мне не страшно,
Просто грустно
Будет в космосе
Одной.

ЧТО СО МНОЮ?

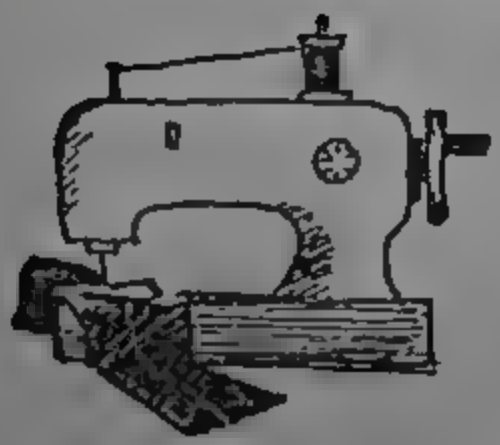
Знаете ль? — у всех, у всех
Смех,
как смех,
Нормальный смех.
Я же своего
Стыжусь,
Глубже,
дальше
Прячу:
Вот сейчас —
Не засмеюсь,
То запла... заплачу.

ХОЗЯЙКА

Полы я чисто
подмела
В комнате
своей.
Очень много
назвала
Я к себе
гостей.
Подметаю
снова я,
Не жалея
сил...

Хоть бы кто-нибудь
меня
В гости
пригласил.

МЕЧТА АЛЕНКИ



Купили к именинам
Швейную
Машину,
Красивую,
Блестящую,
А мне бы —
Настоящую.

ДЕЛО

Я, сестра,
Люблю играть,
А играя —
Не устать.

Нам с тобою
Даже дня
Не всегда хватает.
Только знаешь ли?
М е н я
Д е л о
Ожидает.
И стоит оно
В саду,
Опершись на вилы.

И куда я ни пойду.
Окликает:
— Вы
ли?

Папа наш
Придет домой,
Скажет:
— Солнце село...
Скажет:
— Сын мой,
За игрой

Ты проворонил
Д е л о! —
Потому,
Пойми, сестра,
Отменяется
Игра.

Потому
Скажу опять,
Повторяю смело:
Что играть —
Не устать,
Не ушло бы
Д е л о.

ВСЕМ НА УДИВЛЕНЬЕ

Это — вовсе не пустяк
Жить,
как я живу,
Вот так:
Сам себя
За ухо дёрну,
От себя
Задам и дёру.
Сам себе
Не понарошку
Вдруг подставлю
ножку.

Тук-тук,—
Раздается стук.

Лодырь
Спрятался
в сундук —
Мы его и там
Тук-тук.

ПОБЕДА

Я шел домой.
Вдруг у ворот
Гусак
Встречает грозно.
Глаза закрыл я
И вперед
Шагаю
Осторожно.
Открыл глаза,
А гусь,
Как трус,
Шипя,
К воротам мчится...
Теперь я
Гуся
Не боюсь,
А он меня
Боится.

ГРУСТЬ

Когда я грустный-грустный,
Тогда и шаг мой грузный,
Тогда
Как дедушка плетусь,
Чего-то спать
Охота —
Как будто мне
Тяжелый груз
Взвалил на плечи кто-то.

ПОМОЩНИК

— Р-раз!
Два!
— Р-раз!
Два! —
Брат
рубит
Дрова.
Полено —
по колено,
Смолою
пахнут
Плахи.
Со мною
носит
В сени,
Аж пар
От рубахи.

А потом
Отправились
В лодке отдыхать...

Очень
мне
Понравилось
Брату
помогать.

ПОХВАЛИ...

Всё ворчит, ругаясь, дядя,
На меня не глядя:
Ты... такой-то,
Ты... сякой-то,
И родился... бякой...

Мне от слов его
Щекотно,
Я, конечно, всякий:
И — картавый,
И — курносый,
И — схвачу простуду...

Похвали,
Скажи:
«хороший»,
Еще лучше буду.

КОШКА-ПЕВИЦА

По радио песню
Прослушала кошка.
Знать, музыку
Понимает немножко.
Я вечером с братом
В кроватке сидела,
И кошка без слов
Эту песенку спела.

ХОХЛАТКА

Цыпленок
Что-то захромал,
Весь день
Лежал в сторонке.
Тогда ему
Перевязал
Я лапку
Потихоньку.
Кормил яичком
И крупой,
Мыл лапку
Влажной ваткой.
И стал цыпленочек
хромой
Хорошенькой
Хохлаткой.

Она
Взлетает
На плетень,
Спешит
На перекличку...

Теперь хохлатка
Каждый день
Несет мне
По яичку.

ЛАДУШКИ

Ладошкою ладошку
Я ласково потер:
У бабушки
Все ладушки
В ладошках
С давних пор.

И — раз-два-три —
Еще потри
Ладошкою
ладошку
Немножечко,
Немножко,
И видишь?
Тут как тут:
От бабушки

Все ладушки
Ко мне
бегут,
бегут...
И весело
До вечера
Хохочут и орут.

ЗАЙЧОНОК

Зовет к себе сестренка
серого зайчонка:
— Миленький,
маленький,
хочешь, дам конфет? —
Но лишь ушами заинька
шевелит в ответ.
Длинные-длинные
уши у зайчонка,
но чистые,
чистые
уши у зайчонка.
Тронул ухо лапкою,
лапкою-царапкою.
И снова,
снова к уху
тянет лапку ту же.
Вот так он
каждым утром
отмывает уши.

ЯГНЕНОК

Вечером
из колхоза ягненка
в рукавице принес,
как котенка.
Мама-овечка
заболела.
Плачет ягненок
пушистый
белый.
Сделал кроватку ему я
за печкой.
Буду кормить,
пока станет
овечкой.

ГУСИ

Ходят гуси:
— Тéга!
— Тéга!
Просят гуси:
— Снéга!
— Снéга!
И слетают.
прямо с неба
кучи снега!
Тучи снега!

На поля ложатся
тучи.
Тучи!
Тучи!
Тучи!
Тучи!
И выкликивают
гуси:
— Пусть
растут
сугробы
круче!
Если будет
больше снега,
уродится
больше
хлеба!
Так
слетайте с неба,
кучи снега!
Тучи снега!

У ВОРОТ ЗИМА

Уже и дождь не моросит,
И лист в лесах
Не тает.
Вздохнула осень
И летит.
Куда?
Сама не знает.

И вот
Зима уж у ворот
И лес,
И поле студит.
И постучится,
И войдет,
И долго
здесь пробудет.

САНКИ

Мчатся, мчатся мои санки
словно самолет.
И собачке не угнаться —
сразу отстает.

Тяжело везти обратно
санки на бугор.
Хорошо б на них поставить
маленький мотор!

ГОРКА

Я снег
До ночи с дедушкой
Носил для горки-ледушки,
Кошелкою,
Лопаткою,
Лопаткою хваткою.
Водою поливали
И песни распевали.
И стала
Горка-ледушка,
Как голова у дедушки.

СНЕГИРИ

Глянь-ка, мама,
Посмотри:
За окошком —
Снегири,
Синие,
Красные,
Крылышки —
Атласные.

Слышишь, мама? —
Тук,
тук,
тук!

Слышишь, мама? —
Перестук,
В окна вьюга
Бьется —
Холодно
Без солнца.
Холодно,
Голодно
Снегирям без солнца.

Чтобы не было им
Скучно,
Чтобы не было им
Грустно,
Можно с крошками
В кормушки
Положить игрушки.

ВЕРБА

В наши окошки
Глядится полнеба.
Вся распустилась
В бутылочке
Верба.
Вербу в бутылочку
Я посадила,
Чтобы весна
Поскорей приходила.

ПОД ДОЖДИКОМ ВЕСЕННИМ

Льется дождик,
Дождик льется,
Мокнут вербы
У колодца.

Дождик гуще,
Дождик пуще,
Дождик,
Дождь
идет...

Говорят,
Что травка гуще
И быстрей
Растет.

Я под дождиком
Весенним
Простою полдня —
Может,
Вырастет быстрее
Чубчик
у меня.

КУДА УХОДИТ ДЕТСТВО

А куда уходит детство,
Бабушка,
Мне неизвестно.
— Да куда
Ему и деться,
Если детство
Вечно.
— А куда твое
Девалось?
— Никуда не делось:
С детством
Столько красовалась,
Сколько
мне хотелось.
Ах,
как я его
Носила
В той
и в этой
Ручке...
А потом
И подарила
Самой
лучшей
внучке.

ХВАСТУН

Говорил нам
Карапуз,
Круглый-круглый,
Как арбуз,
Что он всех,
Умнее,
Что читать
Умеет,
Что не хочет,
Не желает
Он водиться
С нами...

Глянул я:
А он
Читает
Книжку
вверх ногами.

ЛИШЬ БРАТ ПОЯВИТСЯ...

Лишь брат появится в дверях—
И с глаз долой печали:
И легок шаг,
И весел шаг,
Как будто крылья...
на ушах,
Не только за плечами.

ОБИДА НА ВЗРОСЛЫХ

— Дедушка, дедушка,
Ты что заладил:
«Деточка»,
Да «миленький»,
Да «слабенький»,
Да «маленький»,
Да «сладенький»...
Ты,
дедушка,
Не бабушка,
А как она
Поёшь.
Ведь у нее —
Лишь «ладушки»
И «лапушки»
сплошь.
Но ты!
Но ты!..
И — «деточка»,
«Ля-ля»,
«ля-лю»,
«сю-сю»...—
Из-за тебя лишь,
Дедушка,
Машенька,
девочка,
Дразнится вовсю.
Лишь встречу,

Слышу:
— Хиленький,
Слабенький,
нескладненький,
А то еще —
«шкилет»! —
Я не компотик сладенький,
А я
Мужчина,
дед!
— Да, внук,
Дела серьезные
У вас,
гляжу, сейчас...
— Дед, почему же взрослые
Не понимают нас?

Я ДЕНЬ ЛЮБЛЮ

Я день
люблю.
Я свет
люблю.
Как наберусь я
силы,
То все часы
остановлю,
Чтоб ночь
не приходила.

СЕКРЕТ БОДРОСТИ

Я никогда не устаю,
То бегаю,
А то стою —
Сидеть без дела
Не люблю,
А если вдруг устану,
Тогда поем,
Тогда посплю,
Проснусь —
и с хрустом
Потянусь —
Еще бодрее стану.

ХИТРИНКА

С оханьем, с аханьем,
С самым сладким,
Сахарным,
Вдруг во мне хитринка
Охнет
Просто,
из-за шалости,
Папа сразу так и вздрогнет,
Жалко станет папу даже —
Хоть реви от жалости.

Лишь сострою рожицу —
Он и растревожится.

А потом
Он так изводит
Все мои минуточки...

Только с мамой
Не проходят
Все хитринки-шуточки.

НЕ ПОВЕЗЛО

Говорю я сам с собою:
Мне не повезло с сестрою.
На нее уже́ ору:
— Отлуплю, сестренка!

Только
Как же бить сестру —
Ведь она
девчонка?
Но она-то между тем
Вдруг щипнёт,
Когда я ем,
Подло,
из-под тиха.
Ведь она
Притом
совсем,
Ну, совсем
трусиха.

ДРАКА

Вот несчастье так несчастье
Прицепилось цепко.
Как же так?
Лишь мне все чаще
Попадает крепко.
А за что?
Судите сами —
Из меня,
                однако,
Вот с такими
Кулаками,
Вот с такими
Синяками
Так и лезет...
                драка.
Ей
   совсем не потакаю,
Трудно с ней
                ужасно...
Я ее в себя
Толкаю,
Я ее в себе
Таскаю,
Ото всех ее скрываю —
Только все...
                напрасно.

МОСКОВСКИЙ БУБЛИК

Воздухом пахнуло ситным,
С возгласом,
Пшеничным, сытным,
Выглянул едва-едва
Из маминой сумки,—
Закружилась голова,
Потекли и слюнки.
Сам раскрылся рот —
И вот
В этом нет моей вины,
Ни к чему придирки,
Что в руках моих
Видны
От бублика
лишь дырки.

КИПЯЧЕНИЕ МОЛОКА

Злющее,
зрячее,
А будто
Не горячее,
И пузырьки не вьются,
А все ж
За мной следит:
Боюсь и отвернуться —
Тут же
убежит.

Затихло, прикастрюлясь.
Но я лишь отвернулась —
Мгновенье подрожало,
Подпрыгнуло
легко —
И из кастрюли молоко
Сейчас же
убежало.

СТАНУ КОСМОНАВТОМ

Я у оконышка сижу,
Сижу,
За звездами слежу:
Вон та
Похожа на слезу
С искоркой в середке,
Вон та,
Что от нее внизу,
Совсем как ягодка в лесу,
Горит
У влажной тропки.
А выше
Вижу пустоту,
Чернее ночи даже.
Но верю —
Там еще звезду
Найду —
она чуть дальше.

Я у оконышка
Сижу,
Сижу,
За звездами слежу.
Жить
и работать
Я хочу
На самых
дальних звездах...
А как
устану —
Прилечу
К бабушке
на отдых.

КОГДА МОЛЧУ

Говорят — а я молчу,
Гомонят — а я молчу.
Если очень захочу,
Помолчу еще, но... чу! —
Грустно как...
Да прямо —
тошно,
Я сейчас
так закричу...

Знаешь, мама,
Невозможно
Мне молчать,
когда молчу.

ПОСТОВОЙ

Целый день я
На посту:
Я — табунщик
По-
    про-
        сту.
На столичной площади
С тобой
Не раз встречались,
Слежу,
Чтоб вдруг, как лошади,
Машины
        не брыкались.

ПОСТРОЮ ДОМ

Я сейчас построю
Дом,
Станем жить с сестрою
В нем.
Будет жарко
Печь топиться,
Будем греться
У огня.

Только жалко —
Нет сестрицы,
Даже старшей,
        у меня.

ПОВАР

Я повар — это важно,
Всё на плите
От-
    ла-
        же-
            но.
Не каждому, друг-кроха,
Дана такая честь.
А приготовлю плохо,
Сам
    должен
Это
    съесть.

ПОЧЕМУ Я МНОГО ГОВОРЮ?

Я говорю,
Когда сижу,
Я говорю,
Когда лежу
И на спине,
И на боку,
И с братом,
И с сестрою...

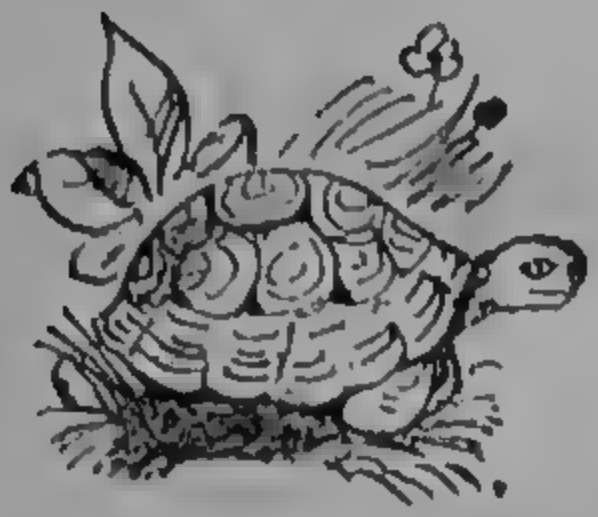
Я говорю,
Когда бегу,

Болтаю
сам с собою.
С утра вскочу —
И бормочу
Всегда,
везде,
повсюду...
Боюсь,
Как только замолчу,
Я все слова забуду.

ПОЧЕМУ СЕСТРА ВОРЧИТ?

Весь день до вечера с утра
Ты почему ворчишь, сестра?
Тебе мороженое съесть
Помог?
Ну, это помнишь.
Помог тебе в буфет
Залезть,
Конфет поесть —
не помощь?
Я всем помог уже, поверь,
Я всем и всюду нужен.

Пойду
И помогу теперь
Тебе
закончить ужин.



ЧЕРЕПАХА

Ходит тихо
черепаха.
И не видит
неба.
И похожа
черепаха
На ковригу
хлеба.

ПИНГВИН

Идет пингвин,
И кажется,
Расправив шире
Плечи,
Подаст,
Как руку,
Крылышко
И скажет:
— Добрый вечер!

ФИЗКУЛЬТУРНИЦА

В зоопарк сегодня
Мы пришли с сестрою.
Возле клетки притаились
За кривой
Сосною.

А над клеткой частой
Радио
Играет.
Словно мячик,
Белочка
Вверх
И
Вниз
Летает.
Подбежала к сетке
По столбику
По гладкому,
И под музыку она
Замелькала
Лапками,
Через ветку
Прыгнула,
Убежала в хатку...

Вероятно,
Белочка
Делала
Зарядку.

В ПОЕЗДЕ

Я волнуюсь, так волнуюсь,
Что и на себя я дуюсь,
А с чего?
Поймите сами,

Только правильно притом:
За горами,
За лесами
Мой и город,
Мой и дом...

Время позднее,
Ночное,
Но не сплю,
Нельзя мне спать:
Я боюсь
Проспать т а к о е,
Что ни в сказке
не сказать
И пером
не описать...

МИРА ВСЕ ХОТЯТ...

Я весь день шпыняю братца:
— Как не стыдно,
Хватит драться!
До чего же он смешон,
Как соседский кочет.

Мира все хотят,
Лишь он,
Видите ль,
не хочет.

ПЛЯСКА

А вечер — и гас и не гас,
Был светел, как будто сказка.
Я вдруг,
Как друг,—
В перепляс,
Пошла такая пляска,
Что об пол
Ладонями бью,
Верчусь
Волчком-юлою,
И — вприсядку,
И — пою,
Пол подметая полою.
Без танцев,
При всем при том,
Скучно жить, в самом деле.

...Уснул наконец еле-еле
И пробудился с трудом.
Сижу
И глаза я тру,
Нет-нет,
Глаза не плачут...
Проснулся я поутру,
А ноги...
все еще пляшут.

Я ДОБРАЛАСЬ ДО БРАТЦА

И щит, и меч, и шлем —
С ума сошел совсем:
С утра
Братишка скачет:
— Сестра,—
орет,— постой!..
Вооружен и, значит,
Опасен...
Страх какой...
Я добралась до братца:
— А ну, бегом в кровать...

Пора разоружаться,
Довольно воевать!..

НЕ СПЯТ

Видишь? — все ветра
Не спят.
Выйдешь вдруг с утра —
Сопят.
Только брызни из ведра,
И ветра
Все засипят.

Ш-шш... скорее
На кровать.
Одеялом
Накрывать?

Ну, а выставишь
Лишь
ухо,
Ты услышишь —
Нудно,
глухо
Заскрипят
ветра
опять.

СКОРО ВЕСНА

Еще в сугробы
Лес
запрятан,
Нигде не видно
Черной кочки.
Но,
как пушистые
Цыплята,
Проклюнулись
На вербе почки.

ТРАКТОР

Взял одеяло
пушистое как-то
и укутал
от холода трактор.
Дверцы завесил
теплым пальтишком.

Утром пощупал,
а он —
как ледышка.

Нынче узнал я
у дяди Федота,
что согревается трактор
работой.

ПРИМЕТЫ ВЕСНЫ

Еще капель
не каплет с крыши,
поля все
под снегами.

Но если трактор
в поле вышел,
весна —
не за горами.

ГРАЧ

По борозде шагает грач
за трактором весь день.
И прыгает за ним, как мяч,
не отставая, тень.

Грача грачиха дома ждет
и четверо грачат.

Он червяков им наберет
и вновь летит назад.

— Ох, много,— молвит,— много дел! —
и тень несется вскачь.

Не от работы почернел,
а от заботы грач.

КАК УХОДИЛИ ТУЧИ

— Уходите, тучи, прочь —
Хватит грязь
С утра толочь,
Солнышку пора работать,
Вас
уже терпеть невмочь!
Уходили тучи так —
Кое-как
И как-никак.

Что же,
Скатертью дорога,
Грязи много?
Э... пустяк.

И уйдут совсем вот-вот.
Ты взгляни на небосвод:
Тают быстро,
Станет чисто,

Только солнышко
Вздохнет.

— Уходите, тучи, прочь,
Хватит грязь
С утра толочь.
Солнышку пора работать,
Вас уже терпеть невмочь.

ЖЕЛАННЫЙ ГОСТЬ

Весенний дождь —
Желанный гость,
С грозой
И перегудом,
Посей под дождь
Горошин горсть,
А вырастет
Полпуда.

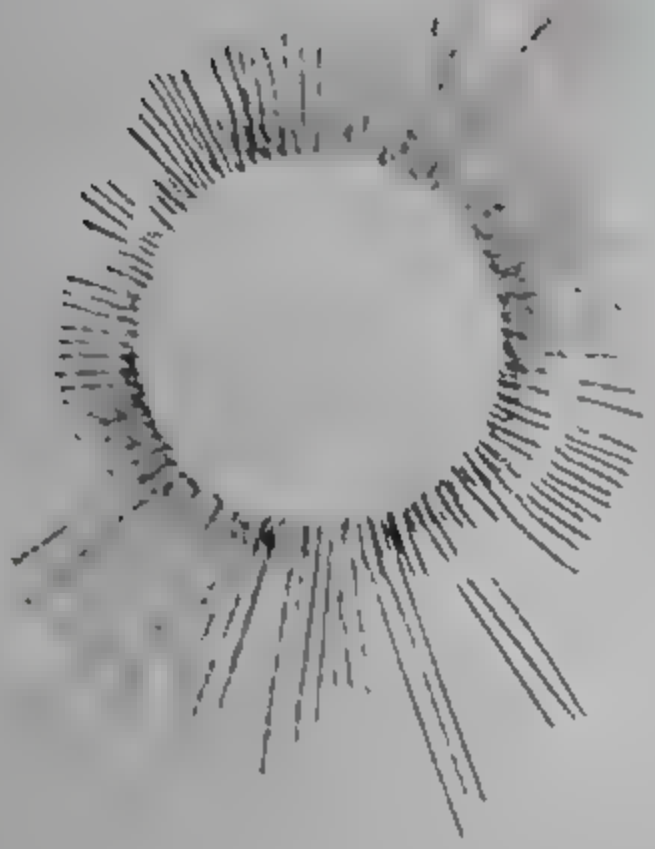
ГРЕЙ ХОРОШИХ ЛЮДЕЙ

Утром холоду назло
Красно солнышко
Взошло,
В сад
И в поле,
В луг
и в лес
На глазах вбежало.

Даже дом
Прогрелся весь
От крыши
до подвала.

Я кричу:
— Меня погрей.
Солнышко,
Не прячь лучей.
Солнышку все радо...

Грей
хороших людей,
А плохих не надо.



ДРУЖНАЯ СЕМЬЯ

Прямо с солнышком,
С утра:
Папа,
мама,
брат,
Сестра,
С бабушкою,
С дедом,—
В поле едут со двора
Друг за дружкой следом.

Так работает семья
Под высоким небом,
Что довольная земля
Вдоволь кормит хлебом.

ПЛОХОЕ НАСТРОЕНИЕ

Утро. Я — такая злая.
Грустно.
Отчего?
Не знаю.
На дворе весна,
не слякоть...
Что со мною?
Не пойму —
Так мне хочется
Заплакать,
Но не знаю почему.

СЧИТАЛКА

Жил да был — а если нет?
Жил да был — а если да?
Начинается еда,
Начинается обед —
Супом,
окрошкой...
Ложкой-поварешкой
В чугунке мешала?..
Начинай сначала.

Жил да был — а кто и где?
Жил да был — а кто и с кем?
На прогулке,
На пруде,

В переулке
И т. д..
Я писал стихи затем,
Чтоб ты не скучала —
Начинай сначала...

* * *

Утренние заморозки —
Жарко стонут
Жаворонки,
Зябко стынет
Лес...

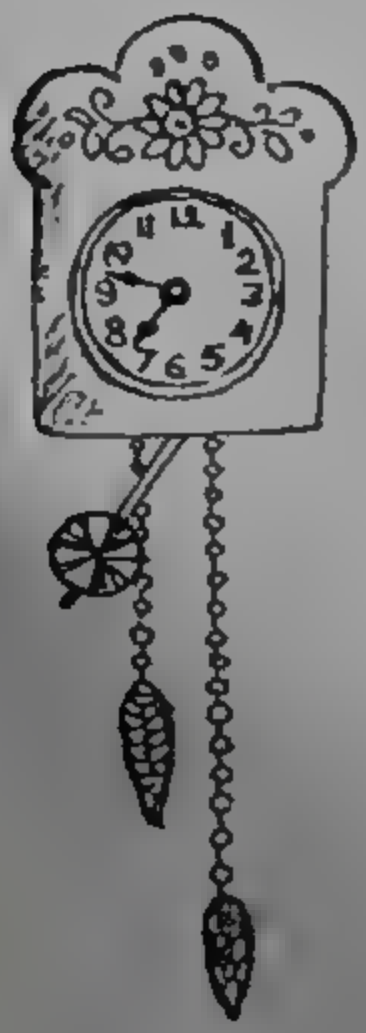
Как же всё же влез
Колокольчик,
надо же,
В синь
и в стынь
Небес...

ПРОСЫПАЕТСЯ СОЛНЦЕ

С утра
По всему поднебесью
Несется:
— Пора! —
Просыпа...
просыпается

Солнце!
— Солн-це!..
А если б осталось
Оно во дворе
И темною долгою
Ночью светило,
То как бы проснулось
Оно на заре
И, не зевая,
По небу ходило?

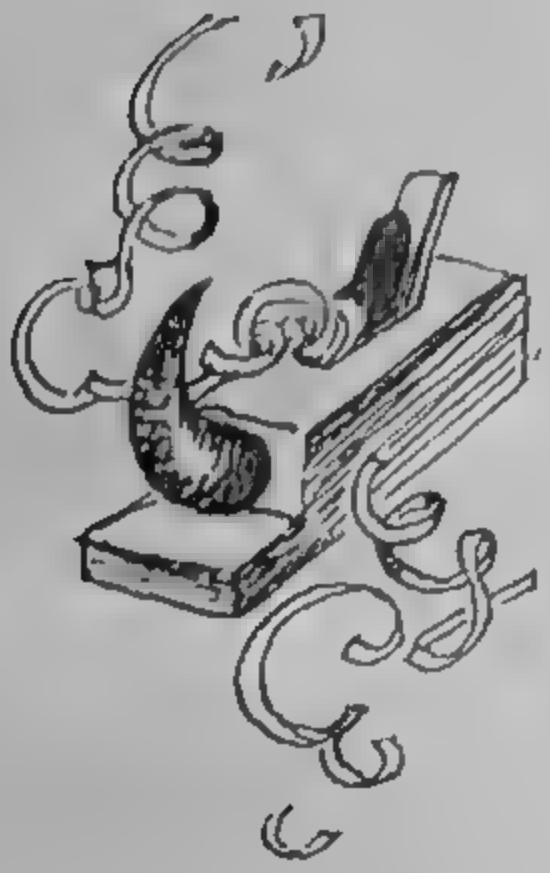
ЧАСЫ



И день,
И ночь,
И целый год,
И с настроеньем бодрым —
Ведут
Часы прилежно счет
Делам,
большим и добрым.
И никогда
Они не врут.

Но их
Обидеть бойся —
А то возьмут
И убегут,
И не вернутся больше!

РУБАНОК



Чищу,
Чищу
Бревнышко
Чищу.
Целый день
Стругаю —
Усталости
Не знаю,
Чтоб
Сверкало
Бревнышко,
Как на небе
Солнышко.

ЧАСОВОЙ

Часовой мне крикнул:
— Стой!
Я ему ответил:
— Свой!
Приказал мне:
— Марш в кровать!..

И, конечно,
что скрывать,
Взял бы он меня
На мушку,
Если б вздумал
я бежать.

ОДНОМУ НЕ СПРАВИТЬСЯ

Зернышко к зернышку —
Вот и урожай.
— Солнышко,
солнышко,
Из туч вылезай!
Забито небо
Тучами,
Тучными,
скучными,
От полюса
До полюса —
Все небо
в тучах сплошь...
— Нет,
Моего-то
голоса
Маловато
все ж.
Вот если б
Мамы с дочками,
Да с папами,
с сыночками,
Да с бабушками
Дедушки
Грянули бы:
— Солнышко,
Солнышко,
Загляни в оконышко,

Вслух
и во весь дух,—
От удивленья б
Солнышко
Выглянуло вдруг.

ВЕЧЕРОК

Тишь да гладь —
Во весь июнь.
Месяц, глядь,—
Он тих и юн.
И таким вот вечерком
Только мак и сеять...

Замер сад —
И ветерком
Лень себя обвеять.

ИЮНЬСКАЯ ПОРА

Светлая, веселая,
Словно
Невесомая,
Застенчиво ласкается
С самого утра
И тучкой не оскалится
Июньская пора.

Ночь росой
Обмоется,
Чтоб все сияло днем,
И лишь грозой
Обмолвится
И то с грибным дождем.

В РЕЧКУ

Ну-ка, с синего пригорка,
Где полынью
Синь прогоркла,
Ты взлети
легчайшим пухом
Одним духом!
Ах!
И в речку
Во весь мах!
Вперемешку
Синь с водою —
С головою,
с головою,
Да со вздохами
Глубокими, глубóко,
Глубокó!
Да саженками
Широкими,
широ́ко,
Широкó!
О-о!..

* * *

Не утро. Но светает. Ночь
Вдруг растеряла свою мощь,
И лишь одна звезда дрожит,
И от луны лишь долька.

Крик петуха с земли летит
И не тает долго...

НА ВАЛУНЕ

На валуне сижу одна,
С него б я не слезала.
Дошла волна
До валуна
И все с него слизала,
И в том числе
меня —
В волну,
И вынесла
На глубину.

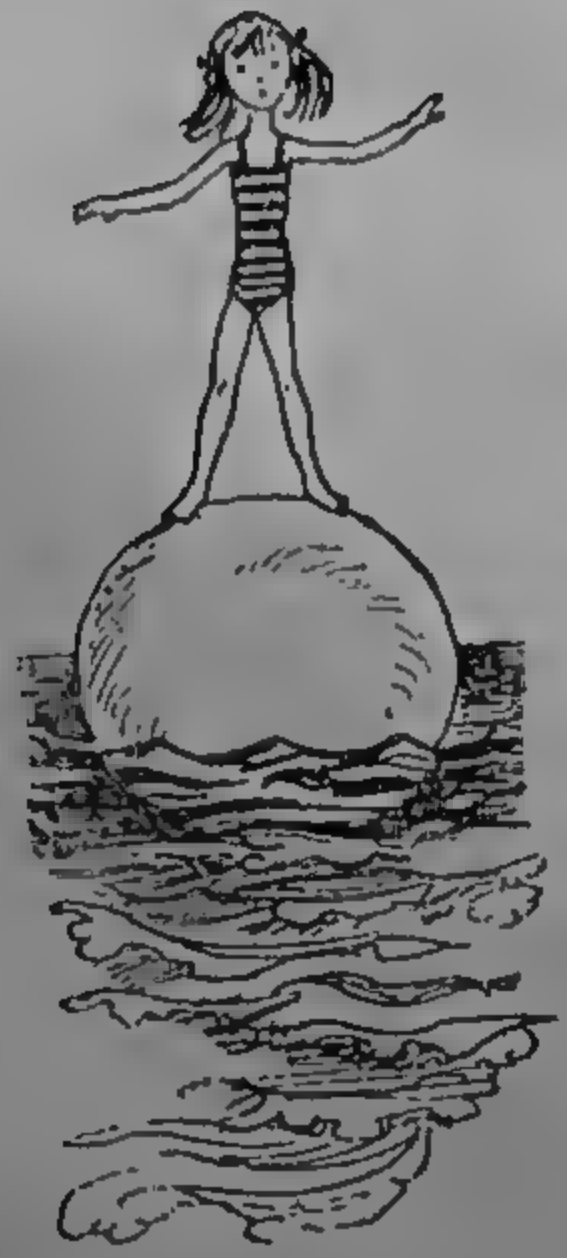
Я сплавала
В голубизну...

А если бы не та волна,
Я б не слезала
с валуна.

ДЕВОЧКА НА КРАСНОМ ШАРЕ

Видишь? Вечером из моря,
Иль играя,
Или мо́я,
Солнце красное
По во́лнам
Кто-то к пляжу подкатил.

Я себя считал
Проворным.
Но чтоб так,
Но чтоб по волнам,
Чтоб на солнце?..
Эк, хватил!
С братом к пляжу подбежали.
Что же видим?



В полный рост
Девочка на красном шаре,
Как на солнышке, плывет.

ВОЛНА

Жгучая,
жаркая,
Раскручиваясь,
Шаркая,
В берег бьет волна,
Раскаленной шкваркою

Вся
шипит
она.
Все слизывает жадно
И катится назад.

Даже взгляду жарко —
И отводишь взгляд.

ИГРА С ВОЛНОЙ

Синяя, сильная,
Словно вся резиновая,
Кажется,
Лишь натяну,
А потом
резко
Выпущу из рук волну —
И помчится резво.
Ах! —
И вот уже с пловцом
К берегу несется.
Ах! —
Она в меня... плевком
И еще... смеется.
И — дыши,
И — не дыши,
Снова — с головою...
Наплескались от души,
Насмеялись вволю.

МОРЯК

Папа лодку
Гонит ловко,
Он — моряк,
Видна сноровка.
Крякнет вдруг
И чуть привстанет,
Все заахают кругом:
На веселе —
Полморя тянет,
Остальное —
на другом.

ЖАРКО!

Ключевой водицы
Набрал я для сестрицы.
Закричу с порога ей
Иль еще с дороги:
— Пей,
как я,
И снова пей,
Вволю,
на здоровье.
Пусть водица потечет
Вниз
по подбородку...

Жарко!
Солнышко печет —
Испекло
погодку.

У БАБУШКИ

У груши весь румяный бок,
Чуть надкусил —
И брызнул сок.
Я бью здесь
И не бью баклуши,
Сад стерегу.
Доволен всем.

Тряхну лишь грушу,
Груша — с груши,
И грушу
с наслажденьем
Ем.
По подбородку сок стекает.
— Эй, бабушка,
Сюда скорей!..
Мне сил набраться
Помогает,
Я также
помогаю ей.
Печем блины вдвоем
На ужин,

А если печь ей надоест:
Тряхну я грушу,
Груша —

с груши! —
И грушу на здоровье ест.

ПЕЧАЛЬНЫЙ ФИНИШ

Я бежал не хуже всех,
Да к чему и спешка? —
Мамин — бег был,
Вот так бег,
Папин бег был —
Вот так бег,
Мой же бег —
И бег не бег,
А так себе — пробежка.

Только пятки жжет асфальт,
Папа вдруг
Рванул назад,
Темпа, что ль, не вынес?
Мама — ух! —
Вошла в азарт,
Через луг
И через сад,
Я бегу и сам не рад,
Был печален финиш:

Папа — слег,
А мама — ох!
Я бегу,
как бегал.
Мама вдруг
Свалилась с ног,
Папа —
Ух! —
И сесть не смог,
Я же им,
двоим,
Помог —
И крепко пообедал.

КАРАВАЙ

А румяный каравай
Словом ласковым
Встречай,
Чтоб душистый
Хлебный дух
Не покинул мякиш...

Брызнут слюнки,
Если вдруг
Маслицем обмажешь.
С маслом
Ешь
И с мясом
Ешь!

Ешь,
Пока-он
Мягок,
Свеж...
Съешь
И черствый каравай,
Не вы- —
бра-
сы-
вай!
И знай:
Чтоб ты-вырос
И окреп,
Нужна хлеба тонна!..—
А вдруг обидится
Хлеб
И весь
Уйдет из дома?..

ЛЕСНОЙ КОЛОКОЛЬЧИК

Возьмите в руки,
и тотчас
Он зазвенит
в руках
у вас.
А принеси его
домой,
И замолчит
звонок лесной.

ТРАКТОР С ХАРАКТЕРОМ

Очень любит
Папин
Трактор
Мне показывать
Характер.
Сколько ручку
Ни крути,
Мне его
Не завести.
Погоди
Немного, трактор,
Ты узнаешь
Мой характер.

Папа взялся
За рычаг —
Трактор
Зверем зарычал.
Чуть на месте
Потоптался
И по улице
Помчался.
Знать, боится
Папе
Трактор
Свой
Показывать
Характер.

ЯБЛОЧКО

Раздувались, раздувались,
Чтобы сами
Раздавались
С семечками,
с соком.
В брызги
с визгом
Разбивались
Под деревом высоким.
Сладкий сок
В себя вдыхаю,
Яблочко —
воздушно.
Всасываю,
Вновь кусаю
С наслажденьем —
вкусно.

МАЛИНА

Раз — наверх и сверху — раз —
Вот и весь почти рассказ.
Не рассказывай сорокам —
Налилась малина соком.
По щекам —
сладчайший сок,
Даже не хватает щек.

ПРОУЧИЛИ

Митька выхватил у Нины
Кружку,
полную малины.
Строит рожицы
И скачет...
Нина?
Нина и не плачет.
Постояла,
Постояла,
За подмогой побежала.

Митька спрятался
В сарае.
Вдруг
вдали он
Замечает
Вовку —
С тяпкой,
Нину —
С тряпкой,
Лёвку —
С палкою в руке.

Струсил Митька.
Отдал кружку.

И шагают
Друг за дружкой:

Вовка —
С тяпкой,
Лёвка —
С тряпкой,
Нина —
С кружкою в руке.

ПРОСТИЛИ

Подошел
К нам Митька
Робко.
У него —
Печальный вид:
— Слышишь,
Лёвка?
Слышишь,
Вовка?
Вы простите,—
Говорит.
Зря друг с другом
Мы воюем.
У меня
Братишек нет...

— Что ж,
Сейчас
Проголосуем,—
Говорим ему в ответ.

Он глядит
Во все глаза:
Три руки поднялись:
Лёвка —
«За»!
И Вовка —
«За»!
Я тоже —
«За»!
А Нина —
Воздержалась.

КАК КЛИКАЮТ СОЛНЫШКО

— Солнышко, солнышко,
Загляни в оконышко,
Выгляни, выплесни
Свет
с теплом
вослед!..
...Выглянуло, выплеснуло,
Что?
С теплом
и свет.
Свет смеется,
Сеется
И стелется
весь день...
И вот
У злого северца
Съежилась и тень.

Северцу неможется.
Солнышку —
ура!
И всем теперь
Не ежиться,
Не морщиться
с утра.

РЫБАК

Сам зацепился за крючок
Вертлявый червячок.
И по воде — улыбка,
И тихо повторяю:
— Ты не пугайся, рыбка,
Я червячка...
купаю.

ОДУВАНЧИКИ

Одуванчики, отцветая,
Тают:
Как будто весь день
От зари до зари
Мальчишки в травах сидят
И выдувают
Мыльные пузыри.

СКАЗКА О МЕДВЕДЕ И МАЛИНЕ

У дубравы, у долины,
Где, журча,
Бежит ручей,
Посадил медведь малину
Для себя
И для детей.
Утром с ведрами шагает,
Удивляя всех зверей,
И малину поливает
За себя
И за детей.
И все лето гнул он спину,
Не жалел медвежьих сил.
И на праздник,
На малину,
Сто гостей он пригласил.
И лисицу, и куницу,
И ежиху, и ежей,
Не забыл и про синицу,
Про себя
И про детей.
Вот малина вызревает.
В ожидании гостей
Вдруг нечаянно съедает,
Всю малину он съедает,
За себя
И за детей!

РЕЧКА

Быстрая, чистая
И до того речистая,
Слышишь?
Из-под камушка
Реченька журчит
И ворчит,
Как бабушка,
Даже
если
спит.

ПЕСНЯ ОСЕННЕГО ВЕТРА

Вьется ветер:
— Вею!
Вею!
Листья с ветел
Свеять
Смею.
Подберусь
Я даже к дубу,
С дуба
Шубу
С шумом
Сдую.
Я лесам
Не угрожаю,

Но укрою
Все листвою
И большому урожаю
Помогу . .
Листвой лесною.

ОСЕНЬ

Последний лист
орешник
бросил
оземь.
Последний трактор
перестал
пыхтеть.
И призадумалась
о чем-то грустном
осень,
готовая вспорхнуть
и улететь.

ОБЛАКО

К вечеру невесело
Облако навесило
Снег
на лес, на луг...
Хожу,
Прошу:

— Не вей
в село
Постылый,
стылый
Пух...

Но ахнуло,
Но охнуло
И стало вдруг светло...

И распушилось облако —
Об-
во-
лок-
ло
Село.

ТУЧА

Пролетела туча
над селом.
Уронила с кручи
снежный ком.
Пошуршала снегом,
уплыла.
Ласковую осень
увела.

ЗИМА ПРИШЛА

Весело!
Весело!
Всем сегодня
Весело!
Сосулька-рогулька
С карниза
Свесилась.
Подойду тихонько,
Сниму ее рукой.
И зимы кусочек
Принесу домой.

НА САНКАХ

Ну-ка, встань-ка,
встань-ка,
встань-ка
В полный рост на быстрых санках!
Снег,
как пух,
пух,
пух!
Ух!
И вдруг
Зашелся дух.
Я подпрыгнул от успеха —
В полный рост
Я с горки съехал!

Снег,
как пух,
пух,
пух!
Ух!
И разошелся дух!

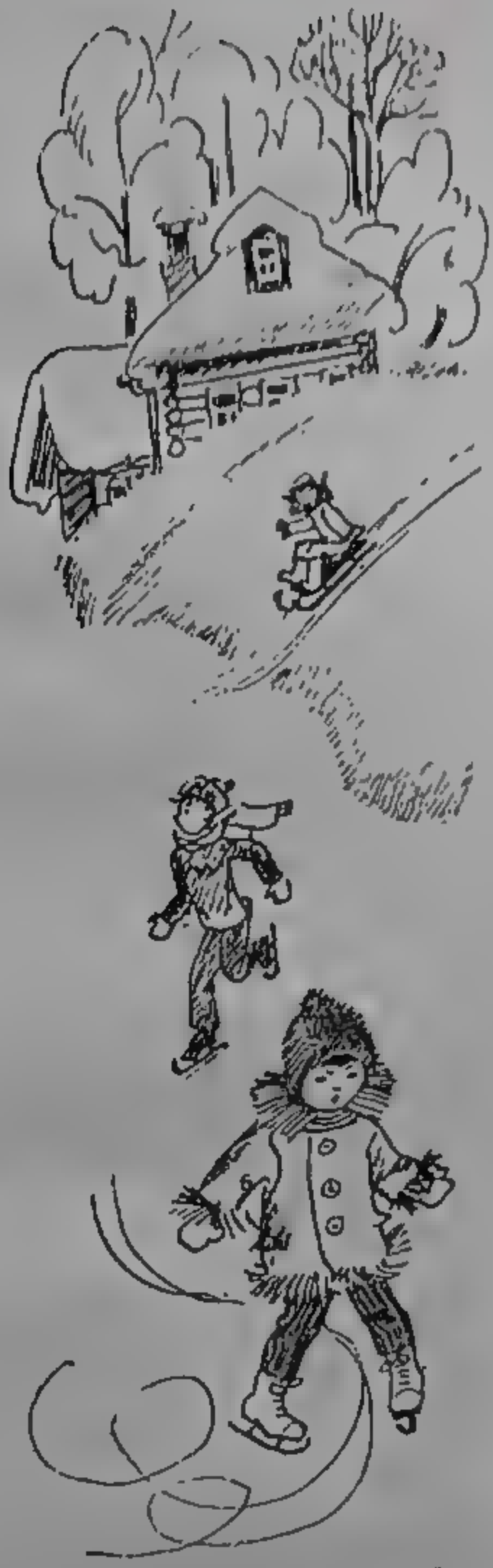
С ГОРКИ

А горка-то, а горка —
Ледяная корка!
А ну,
На вихревых коньках!
Я вихри
обгоняю!
Лечу,
лечу,
лечу —
И ах!
Вдруг на спине
Съезжаю.
А на спине —
Надежней мне,
Но я встаю упрямо.

Конечно,
Легче на спине,
Да огорчится
мама.

МОРОЗ

Начиная
С декабря
Мороз играет
В дикаря.
Отпускает
Бороду,
Бегает
По городу.
Не грози нам
Холодом,
Не броди
По городу.
Не морозь
Воробышка
За моим оконышком.



НА КАТКЕ

Я два конька
надела
И выбралась
на лед.
Один пошел
налево
Другой —
наоборот.
Я встала,
отряхнулась,

Шагнула шаг
вперед.
Все снова
повторилось
Теперь
наоборот.

БРАВЫЙ ЛЫЖНИК

— Левой — правой!
— Левой — правой!
Вышел к горке
Лыжник бравый.
Осмотревшись,
Оттолкнулся
Палками-толкалками.
И, пригнувшись,
Вниз рванулся,
Управляя
Палками.
И летит,
летит
Под горку,
Только
тучкой
Снег вдогонку.
Только
точкой
Красный свитер,

Да в ушах —
Со свистом
Ветер.
— Я по снегу
Еду,
    еду,
По стремительному
Следу...
Глядь...—
А лыжника и нету.
Глядь —
Уже под горку тише
Мчат
Без лыжника
Две лыжи.
Из высокого сугроба
Выглянули
Палки обе.
Вот сугроб
Зашевелился —
Бравый
        лыжник
Появился...

...И опять
Шагает браво:
— Левой — правой!
— Левой — правой!

МОРЖИ

Я и шубу надел —
Шуба не согрела.
А дядя пел,
И папа пел,
И мама тоже пела.
Подошли к полынье,
Встали,
Как на пляже:
И шапки — мне,
И шубы — мне,
Разделась мама даже.
Ноги я застудил,
Подморозил прямо.
А дядя плыл,
И папа плыл,
И напевала
Мама.
Я подпеть захотел:
Дяде,
папе,
маме.
Но дядя пел,
И папа пел,
А я
Стучал зубами.
Я стоял,
Весь промерз.
А они —

Смотри-ка:
И дядя —
морж,
И папа —
морж,
И мамочка —
Моржиха!

ИГРАЕМ В СНЕЖКИ

Снегопад,
Снегопад!
Снег ложится тонко.
Кто в снежки?
Стали в ряд:
Вовка — брат,
Лёвка — брат
И еще —
Сестренка.
Хорошо
Снежки летят.
Все смеются звонко.
Дальше всех
Швыряет в сад:
Вовка — брат,
Лёвка — брат,
Ближе всех —
Сестренка.

Из нее —
Плохой солдат.
Отойди в сторонку.
Стал теперь
Таким отряд:
Вовка — брат,
Лёвка — брат,
А врачом —
Сестренка.

ПРО БЛИНЫ

Трещит сорока яростно:
— Морроз
Соррока-
грра-
дус-
ный!

А в нашем новом доме
Нет дела до зимы.
Гудит в печи,
Как в домне,
Шипят в деже блины!
Шипят блины пшеничные.
Попробуй зазеваться:
Они такие
Пышные —
Соскальзывают
С пальцев!
И в масле

И в сметане —
Все за присест
Сметали!
Из-за стола
Не вылезти.
Сидим.
Друг друга слушаем...

Мы с братом
Много кушаем,
Чтоб хилыми не вырасти!

И ЕЩЕ ДЛЯ СНЕЖНОЙ БАБЫ...

Сыплет с неба:
— Снег!
Снег!
Хватит снега
Здесь
Для всех.
Хватит снега
Лыжам папы —
С ним
На лыжах
Похожу...
И еще
Для снежной бабы
С неба
Снега
Попрошу.

ОБИДА

Сказал вчера мне
Игорек,
Что берегу я свой
конек.
И потому я
на катке
Катаюсь
на одном
коньке.
А я его
не берегу —
На двух пока что
не могу.

НЕ БУДИ МЕНЯ

Не буди —
Я не люблю.
Не буди,
Когда я сплю.
Ты во мне
Такого зверя
Невзначай
разбудишь,
брат,
Что, в страшилища не веря,
Будешь
Сам ему не рад.

ЗАЩИТНИК

Я воспитываю волю:
Бить я слабых
Не позволю
По укромным уголкам —
Во дворе и в школе.
Кулакам,
как дуракам,
Не даю я воли.

ПОДАРОК

Подарили Наде
Букварь
И две тетради.
Спать
Ложится
С букварем.
Есть
Садится
С букварем.
Не играет
С нами Надя —
Пишет палочки
В тетради.
Не уложишь рано
Спать —
Хочет
Грамотною стать.

ПОСЛЕ МЕТЕЛИ

Навалило
с неба
Выше окон
снега.
Были б окна
выше,
Погулять бы
вышел.

СНЕГ

Снег бросают
тучи,
Чистый,
белый-белый.
Но такой
колючий,
Хоть иголки
делай.

3

Солнце
Сжалось.
Похудело.
Что же делать?
Что же делать?
Чем же солнышко
Кормить?
Из чего
Растить маслины,
Виноград
На витамины?
Из чего
Загар
Кроить?

4

На исходе дня
И лета
У реки
Собрались дети.
Записали,
Что решили,
И печатями
Скрепили:
Возвращать
Зимой
Веснушки.

Виноваты в том
Веснушки,
Что на них
Весной
И летом
Очень много
Нужно
Света.
Чтобы снова
Каравай,
И пушистый,
И румяный,
Поднимался
Над полями,
Шел
Всегда
Из края
В край,
Чтобы солнышко
Светило,
Отпускало
Детям
Силы,
От Хивы
До Подмосковья
Наделяя
всех
Здоровьем!

ТУРИСТКА

История о том, как я, собака Полкан, сестренка Нинка и два моих брата, Бобка и Лёвка, ходили в туристский поход.

В ПОХОД

Идем сегодня в турпоход.
И Нинка
В турпоход
Идет.
Картошки взяли.
В банке — мед.
Редиски,
Соли, кружку,
Ковригу хлеба...
И вперед,
В дорогу
Друг за дружкой.
Как командир,
Я —
Впереди.
Полкан бежит
В сторонке.
За Нинкой —
Лёвка,
Чтоб в пути
Не потерять
Сестренку.

(Первая неприятность)

Конечно,
Этот турпоход
Испортила
Сестренка...
Стоит под елкой
И ревет:
Забыли взять
Котенка.
Понятно всем —
Везет Полкан
Картошку
И редиску.
Но для чего,
Скажи ты,
Нам
Нужна в дороге
Киска?
Мышей ловить?
Иль мух считать?
Никто из нас
Не знает...
— Сестра!
Поверь,
Не нужно брать
Все,
Что в пути
Мешает.—
Сестра ревет;

— Вернусь домой!
А вы —
Плохие братцы...

Она устала
Раньше нас,
Но стыдно в том
Признаться.

ПРИВАЛ

Хорош привал!
И посмотри-ка:
На поляне
Земляника,
Первая,
Красная,
Спелая,
Прекрасная!
Рви и ешь,
И сколько хочешь!
Мы
От радости
Хохочем.
Нинка встала
На колени,
Землянику
Рвет
У ели.

Вовка —
Лежа.
Лёвка —
Тоже...

Зеленую
Не рвите,
Пусть дозревать
Останется.
Красная
И
Спелая
Всем земляника
Нравится!

ТРЕВОГА

(Вторая неприятность)

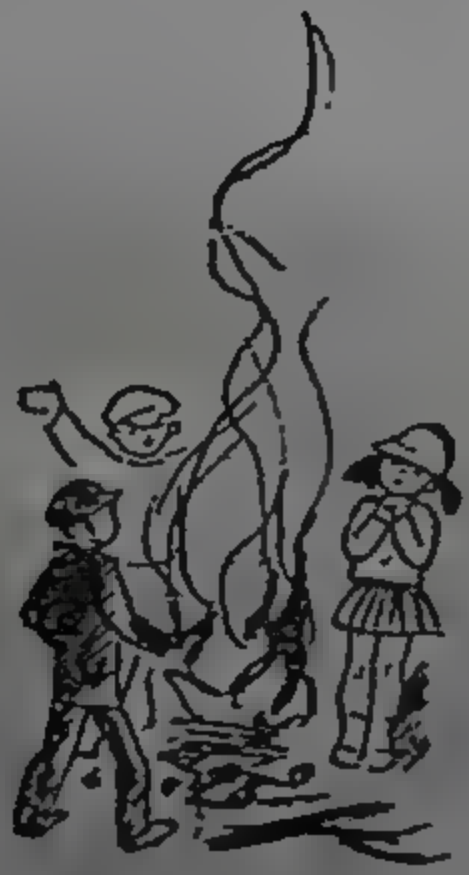
А пока мы
Веселились.
Нинка вдруг
Куда-то
Скрылась.
— Эй, ау!
Куда пропала?
Что за шутки?
Не шути!
Хорошо нас разыграла,
Но скорее
Выходи! —
Все напрасно!

Нет сестренки,
Нет под елкой,
Нет на елке...

Вдруг мы видим:
Под кустом,
Настелив
Травы и веток,
Спит
Сестренка
Крепким сном.

КОСТЕР

У речки
От кустов вдали
Костер красивый
Развели.
Пылай, костер!
Пылай!
Пылай!
Пылай, костер!
По-
трес-
ки-
вай!
Пылай,
Костер!
Гори!
Гори!



Обед туристам
Ты свари.

У речки
От кустов вдали
Сложили
Ветки,
Тальник...

И вот
Костер мы
Развели,
Такой костер
Мы развели,
Хоть вызывай пожарных.

КАРТОШКА
(Как мы воспитывали сестренку и что у нас получилось)

В костре
Картошки напекли.
— Смелей, сестренка!
На!
Бери!
Рассыпчатую,
С коркою,
В руках,
Как угли,
Колкую.
— Смелей бери!

И в соль
Макай.
И пополам
Раз-
    ла-
        мы-
            вай!
И половинку
Сразу в рот.
Она —
Вкусна!
Вкусней,
Чем
    мед!
Дуй!
Дуй,
Покамест
Хватит сил...
Но вот
Какое дело:
Пока я речь
Произносил,
И Вовка речь
Произносил,
И Лёвка
Речь
Произносил,
Сестра
Картошку съела!

ДОМОЙ

(Самая большая неприятность)

Сидит сестренка,
Присмирев,
А солнце —
Низко-низко.
Картошку съели,
С медом —
Хлеб
И с солью
Всю редиску,
Пора домой!
Пора домой!
Мы встали,
Как вначале.
И вдруг сестренка:
— Ой-ой-ой!—
От боли закричала.
Нам долго думать
Не пришлось.
Пошли домой
В тревоге.
Сначала я
Сестренку нес,
И Вовка
Нес,
И Лёвка —
Нес,
И даже добрый

Верный пес
Вез
Нинку полдороги.
Лишь только
Показался дом,
Свалила нас
Усталость.
Сестренка ж
Бросилась
Бегом
И папе говорит:
— А я
На братцах
Покаталась!..
Еще пойдем
Мы
В турпоход,
Но Нинка с нами
Не пойдет.
Пусть дома
Посидит одна.
И как бы
Ни просилась,
На целый год у нас
Она
Доверия лишилась!

МУЖЧИНЫ

Поэма

1

Снег.
Снег.
Снег.
Снег сыплется
С неба,
На поля слетает.
Чем больше будет
Снега,
Тем выше
Урожаи...
А за Полярным кругом —
За вьюгою вьюга.
А за Полярным кругом
Снег паши
Хоть плугом.
И весь
Полярный Север
Мечтает
О севе.
Оттаивает здесь
Земля
Всего
До сантиметра.

Здесь
Десять месяцев
Зима,
Остальное —
Лето.

За Полярным кругом
Повстречал я
Друга.
Стоит
в снегах
Поселок
На краю планеты.
Поселок
как поселок.
Есть школы,
Есть газеты.
Лишь восемь месяцев
Здесь ночь.
Шуршат снегами
Тучи.
Но электричество
Принес
Советский строй
И чукчам.

—

О чукче-друге
Речь веду
И шлю ему привет.

Сколько месяцев
В году,
Столько другу
Лет.
Утихла вьюга
Час назад —
И все на улицу
Спешат.
Вот Рома
Лыжи достает,
Ружье он
Проверяет...

ТЕХ,
КТО МЕДВЕДЯ
НЕ УБЬЕТ,
МУЖЧИНОЙ
НЕ СЧИТАЮТ!

Выходит за поселок,
Идет
Вперед
Веселый.
Идет
Поет
Он песню:

— Ай, ночь —
Чудесна!
Ай, снег —
Хорошо!

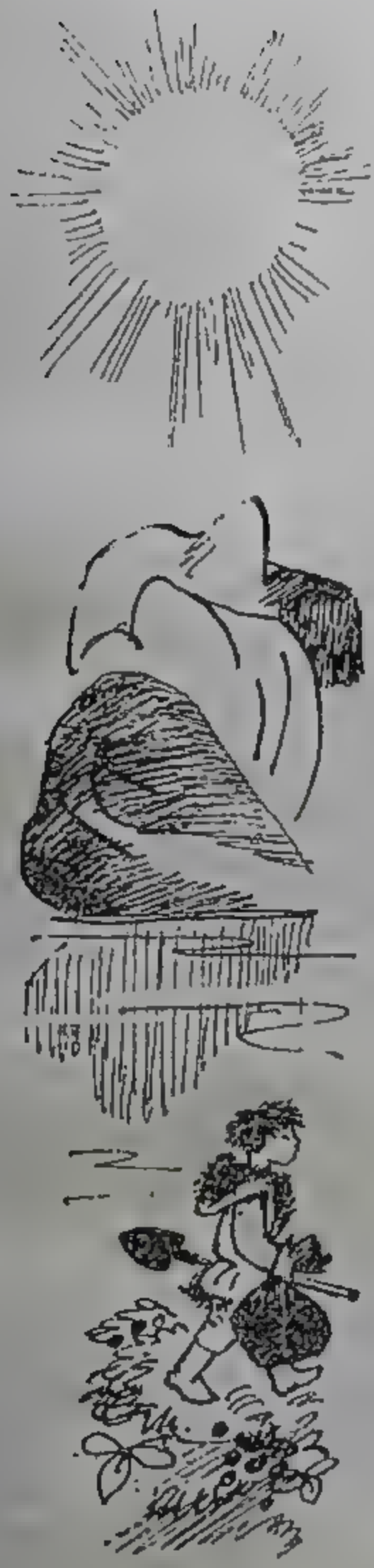
Ай, смех —
Хорошо!
Ай, мороз —
Хорошо!
И зима —
Хорошо!
Одно
Нехорошо —
Медведь
Не пришел...
Но... шаг,
Еще
шаг,
И еще
Полшага.
Эй,
берегись,
Если жизнь
Дорога!
Эй, берегись!
И над торосом
Медведь показался,
Поводит носом.
Медленно Рома
К нему
И... стой!
Медведь
Зарычал,
Затряс
Головой.

А Рома тихо
Идет назад —
Катышки сала
На снег
Летят.
И вот
Медведь
Понюхал снег,
Катышку съел,
Другую съел...
И лапой в капкан!
Ай, хорошо...
Рома вскинул
Ружье
К медведю
Пошел...

— Ай, снег —
Хорошо!
Ай, смех —
Хорошо!
Ай, ум —
Хорошо!
Кто смел —
Хорошо!
Я — мужчина —
Хорошо!
И за моим
Медведем
Всей школою
Приедем...

2

Земля,
Ты мерзлая —
Мертва!
Ты не питаешь
Корни.
В полсантиметра
Мох-трава,
Растет трава
Едва-едва,
И яблони
Не кормишь.
Ты людям
Не даешь зерно,
Чтоб выпечь
Хлеба с поду...
И в тундру Рома
За землей идет,
Как на охоту.
Грунт,
Словно пенку
С молока,
Он ложечкой
Снимает.
Несет
Земли он
Полмешка,
Идет
И напевает:



— Земля!
Ты мерзлая —
Мертва!
Ты не растишь
Пшеницу.
Но если все ж
Растет
Трава —
Пшенице
Колоситься...
И вот уж
Целая гора
Земли
Лежит у дома.
Отогревал
Теплом костра
У дома
Землю Рома.
В живую землю
Опустил
Отборную пшеницу.
И корешки
Росток пустил
И к солнышку
Стремится.
И с каждым днем —
Длиннее тень,
Листок о солнце
Трется.
Здесь —

Утром — день,
И ночью — день,
И вечером
Здесь
Солнце!
И не заходит
Ни на час.
Два месяца
Сияет.
Сияет солнышко,
Лучась,
И землю
Согревает.
Сияет солнышко,
Лучась,
И гонит сок
По стеблю.
И Рома думает
И класс,
Как всю
Засеять
Землю.
Чтоб все росло,
Чтоб все цвело
В их
Заполярном крае.

А КТО НЕ ДУМАЕТ,
ТОГО
МУЖЧИНОЙ
НЕ СЧИТАЮТ!

ОРКЕСТР

Проверка

Иван Ильич,
Учитель наш,
Зимой
На переменке
И первый класс,
И третий класс,
И пятый класс
Вдруг вызвал
На проверку.
И, взявши
В руки
Камертон,
Им по столу
Ударил он.
Мы слушаем,
Что скажет:
— Встань
У стола!—
И я стою.
— За мною
Пой!—
И я пою.
Мы спели
Гамму даже.
Он говорит:

— Что ж, слух —
Хорош.
Играть в оркестре
Сможешь...
И Вовка —
Гож,
И Лёвка —
Гож,
Сестренка Нина —
Тоже.

Репетиция

И вот
У Вовки —
Барабан.
У Лёвки —
Новенький тромбон,
У Нины —
Маленький кларнет,
А у меня —
Труба...
Иван Ильич
Заходит в класс:
— Друзья,
Достаньте ноты.

И начинается у нас
Обычная
Работа.
Мы скоро
Выступаем
И потому
Весь нотный стан:
И «до»,
И «ре»,
И «ми»,
И «фа»,
И «соль»,
И «ля»,
И «си»,
И «до»,—
Как алфавит,
Мы знаем!

Первое выступление

Сегодня —
Вечер.
Наш оркестр
Впервые
Выступает.
И вот
Идет
Конферансье.

Программу
Объявляет...

Иван Ильич
Взмахнул рукой,
Взмахнул
Иван Ильич
Другой —
Зал
Не шелохнется.
Сидит.
Ждет музыку.
Но только
Тромбон
Молчит,
Труба
Молчит,
Кларнет
Молчит,—
Оркестр
Молчит,
Лишь барабан
Забарабанил
Робко.
И опустился
Занавес.
Потом
Открылся
Заново.

И грянул вдруг,
И грянул
Наш
Оркестр
Не что-нибудь,
А марш!

И ничего,
Что мы, друзья,
Вначале
Растерялись...
Мы выступали
В первый раз
И очень
Волновались.

КАНИКУЛЫ

Глава первая

КОСАРЬ

Ходи, коса, пощелкивай.
Води, косарь, косой.
Стоит трава и шелковой,
И по-
лу-
шел-
ковой.
Повита повиликою,
Как солнечным лучом.
И пахнет земляникою,
Полынью,
Чабрецом.
Дрожат ромашки белые —
Бери в букет,
Неси...

В лугах телята бегают.
Коси, коса!
Коси!
На днях приехал к бабушке
Я из Москвы.
И вот
Румяные оладушки
Мне бабушка
Печет.

Весь день едою пичкает:
— Пей
молочко,
москвич!
Смотри-ка —
Тоньше спички-ить.
Вот Вовка, как кирпич...
— Она тебя запичкает.
— А ты, разбойник, сгинь...

Доводится братишкой мне
Володя, тетин сын.
У них есть сад, смородина,
Под липами скамья...

И все друзья Володины
Теперь мои друзья.

Я не был хвастунишкою —
Ведь я в Москве живу.

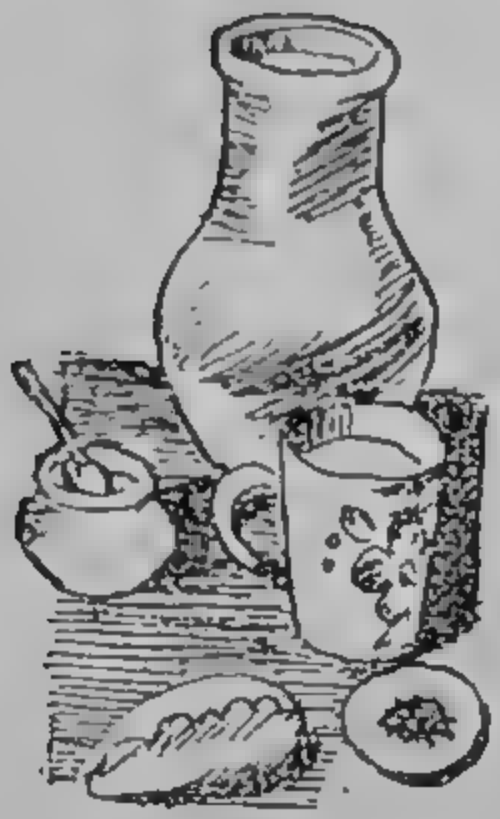
Но как-то мы с братишкою
И все друзья братишкины
Пошли косить траву.
Река.
Вот мы на острове —
Не растеряли сил.
— Коса тупа?
— Нет, вострая,
Сам дедушка точил.

— Ну, где косить?
Показывай,—
Небрежно говорю.
— Траву в снопы б ты связывал.
— Ну, нет!
Благодарю.—
Повел плечом —
И звякнула
Коса
о камень.
Ой!
Лишь развернулся —
Ахнула
Девчонка за спиной.
Бруском я косу выправил,
Помог Володя мне.
Насилу косу вытащил,
И вновь коса в земле.
Инструктор мой волнуется
И шепчет:
— Вынимай!
Да что ж ты балуешься?
На «пятку»
Нажимай!
На «пятку»
жми!
Старательно
На пятку жму и жму.
Володины приятели,
Не знаю почему,

Катаются от хохота,
За животы держась:
— Да разве...
— Разве...
— Можно так!
— Ох!
— Ох!
— Уморит нас!
— На «пятку»
жми!
Я чувствую,
Опять коса в земле.
Переживает,
Чувствую, брат за позор вдвойне.
Терпение кончается,
На пятку жму и жму.
Но вновь в земле качается,
Коса в земле качается,

Не знаю почему.
Боль в пятке очень сильная,
Я в ямке уж топчусь:
— Смотри ты —
Пятка синяя,—
Володе я шепчу.
И он от смеха скорчился,
Когда я так сказал:
— Да «пятка»

Там,
Где сходится
С косьем
сама
коса...
И было очень больно мне.
(Я против хвастовства.)
И все ж валками ровными
Легла,
легла
трава!
Ходи, коса, пощелкивай!
Води, косарь, косой!
Стоит трава и шелковой,
И полушелковой,
Повита повиликою,
Как солнечным лучом.
И пахнет земляникою,
Полынью, чабрецом.



Глава вторая

КОРМИЛИЦА

Вкусное,
Чуть сонное,
Как воздух невесомое,
Боясь обратно
Выдохнуть,
Я пью,
Вдыхая глубже.
Встряхни —
И в небо выпорхнет
И тучкой
Станет тут же.
И хрусткой
Снежной кашицей
Присыплет все дорожки.
Мне шепчет
Или кажется:
— Еще,
еще
немножко.

И пышной
Белой пеною
Полкружки прикрывает...

Сытное,
Отменное
От доброты вздыхает...

И вот —
В селе на отдыхе.
Мы спим — на вольном воздухе.
Над нами небо звездное
Освещено луною.
И ночь такая теплая,
Как молоко парное.
Звезда,
Пугая, радуя,
По небу пробежала.
И тишину
Лишь радио
Негромко нарушало.
Да взвизгивая тоненько,
Комарики сновали,
Пока за каждым домиком
Не спали сеновалы.
— Парного,
Невесомого,
Нектар,
Нектар для сонного.
Ну, гостюшка,
Пожалуйте...—
Я — голову с подушки.
И бабушка,
Как здравствуйте,
Протягивает в кружке,
Прикрытой пеной пышною:
— Испей-ка для начала,
Послушаю —

Не слышно ли
Коровьего сигнала...—
Гляжу глазами жмуркими
И выпиваю духом...
Она вот так
Со внуками
Здоровается утром.

— Ты, бабушка, на пенсии.
И дома ты полезнее.
— Отстань!
Дела колхозные...
Глянь —
Захромал цыпленок...
— Пора-то сенокосная,—
Услышал я спросонок.
— Тебе бы только из дому,
Себя ты еле носишь...
— За Зорькой выйди к выгону
И клеверу ей скосишь.
Володя вдруг нахохлился:
— Сейчас ты скажешь снова,
Что молоко находится
На языке коровы...
— Парное?
Невесомое?
— Да-да!
И «по-лу-сон-ное»,—
Передразнил с ухмылкою
Он бабушку:

— Отстань-ка!
Эх, мне б с сенокосилкою!..
А тут сиди, как нянька.
Опять иди за клевером,—
Закончил он устало...
А я скучал до вечера,
Поджидая стадо.

Идет
Из стада важная.
Жует,
Вздыхая,
Каждая.
Степенные, дородные,
От доброты вздыхают.
Знакомою дорогою
К своим дворам шагают.
Не топайте,
Не хлопайте,—
И шествуют к сараям.
— Мы — с молоком.
Не трогайте,
А то вдруг
Расплескаем...

А ты жевать не кончила?
Ну, высунь хоть полкончика...
Просил ее,
Приказывал —

Идет,
Жует,
Вздыхая.
Я даже свой показывал —
Глядит, не понимая.
Я рядом с просьбой следую.
И вдруг
Лизнула в руку.
И вот
Стою.
Исследую:
— А ну-ка,
ну-ка,
ну-ка...
Взял на язык уверенно.
И сплюнул —
Вот задачка.
Гляжу.
Твержу растерянно —
Не молоко, а жвачка.

— Ты что такой скучающий?—
Окликнули товарищи.
— Да вот. Узнать мне хочется.
Ну, в общем...
Одним словом,
Молоко находится
На языке коровьем?
И беленькая Леночка
Присела вдруг от смеха:

— Ой, мальчики!
Ой, девочки!
Да он свалился с неба!
Ой, юморист из города...
И подоспевший Вовка,
Узнав причину хохота,
Развел руками только.

С великой неохотою
Вошел во двор с Володею.
Почти чужим здесь чувствуя,
Я Вове крикнул горько:
— Не нужно мне сочувствия!
Оставь меня, Володька!
— Ты захотел поссориться? —
Потом добавил строже:
— Всему виной
Пословица
И воспитанье тоже!
Нет бабушки,
Нет дедушки.
Да перестань сердиться.
Взять соли,
Корку хлебушка,
Ведро, рушник, водицы...
Теперь смотри внимательно:
Сначала обязательно
Даем ей хлеба корочку,
Посыпанную солью.

И вымя ей легонечко
Похлопаем ладонью.
Водицей теплой тщательно
Обмоем осторожно
И вытрем обязательно.
И — все.
Работать можно.
Обласканная, сытая,
Жует, вздыхая только.
И, если не сердитая,
Берись за обе дойки.
И — вверх.
И — вниз.
И — сильная,
Тугая
И чуть синяя струя,
Тягуче вжикая,
Вдруг брызнула в ведерко.
А Вова жал две дойки,
Как мячики, их тискал.
И вовсе бессознательно,
Присевши под коровой,
Движения старательно
Я повторял за Вовой.
И — вверх.
И — вниз.
И нежные
Шептал слова он Зорьке...
И струи бились пенные
В наполненном ведерке.

Глава третья

БАБУШКА

Нитку бросая со спицы на спицу,
Бабушка варежки вяжет сестрице.
Добрыми,
Теплыми
Вяжутся варежки
С красным узором,
С синей каймою.
Если наденешь морозной зимою,
Нужными будут, как руки у бабушки.
Бабушка, бабушка — мамина мама.
Только вот руки ее,
Словно в шрамах.

Столько досталось
Работушки разной
В доме и в поле,
В поле и в доме.
Даже мозоли легли на ладони,
Будто брусчатка на площади Красной.
Нитку бросает со спицы на спицу.
...Вова промолвил:
— Опять ей не спится...
И отвернулся, протяжно зевая:
— И-ей отдохнуть бы... И... тоже зеваешь?
— Может, работая отдыхает?
Хмыкнул Володя:
— Попробуй — узнаешь.
— Что же тут пробовать!
Это — я знаю.
— Знаешь, так спи, ну, а я засыпаю...

Только уснул я — и чувствую —
Будят:
— Выпей парного...
Ну, будет, ну, будет.
Вишь, молочко-то сегодня с малиной.

— Ты не спала?
Улыбнулась бабуся:
— У стариков-то и сон комариный.
— Сон комариный?
Я тут же проснулся.

Значит, бессонница!
Это — знакомо.
Мама снотворным лечится дома.
Чашку бабуси нашел на загнетке.
И — в молоко:
Пригодились таблетки!

Вышел я в сад.
А в саду, в огороде
С бабушкой снова заспорил Володя.
— И не надейся.
— Последний разочек...
Знаешь,
Страда
И нехватка рабочих.
— Значит,
Сидеть и с сестрой, и с курями?
— Знаешь...
— Я все расскажу нынче маме...

Слово ли за слово,
Только Володя
Вдруг повернулся —
И за ворота.
Бабушка —
Руки свои под передник:
— Ах, привередник.
Ладно уж вредник.
Я ему эту угрозу припомню...—
С нею картошку пололи до полдня.

Тяпали тяпкой пырей, повилику.
Но прибежала сестричка
И — с криком:
— Бабушка, баушка, Вова убился.
Вышел во двол, о полог зачепился...

Бабушка вздрогнула и, спотыкаясь,
Словно руками за небо цепляясь:
— Вовочка,— бросилась к дому.— Ах,
Внучек!
И — на колени.
Прислушалась:
— Дышит!
Только бы выжил.
Не может не выжить.
Что же с тобою смогло приключиться?
Сашенька, внучек,
Скорее в больницу...
Нет, погоди...—
И помчалась к соседу.

Через минуту сосед на «Победе»
Вместе с бабусей умчали Володю.

...Долго с сестренкой стоял у ворот я.
В голову лезли вопросы, вопросы.
Думал и думал.
Сестренка вдруг — в слезы:
— Сань, а Володю в могилу залоют?
— Да помолчи ты —

Вернется Володя!
— Сань, а с олкестлом его похолонят?
— Да замолчи!
Не болел даже вроде.
Тихо с сестренкой прошел я на кухню.
Глянул —
Глазенки от плача припухли.
Глянул в трюмо —
Сам белее, чем стенки.
Глянул —
А чашка не на загнетке.
Глянул в нее —
И во двор.
И к больнице.
Нужно ж такому с Володей случиться!

В амбулаторию вихрем ворвался.
Дяди — в халатах.
И — растерялся.
Вова — раздетый.
Исследуют Вову.
— Что тебе, мальчик?—
Мне доктор сурово.
— Бабушке нашей —
Не спится, не спится.
Мы за ее здоровье боимся.
Значит,
Бессонница.
Это — знакомо.
Мама снотворным

Лечится дома.
Я в молоко положил три таблетки.
Чашку поставил стоять на загнетке.
Только Володя
Выпил случайно.

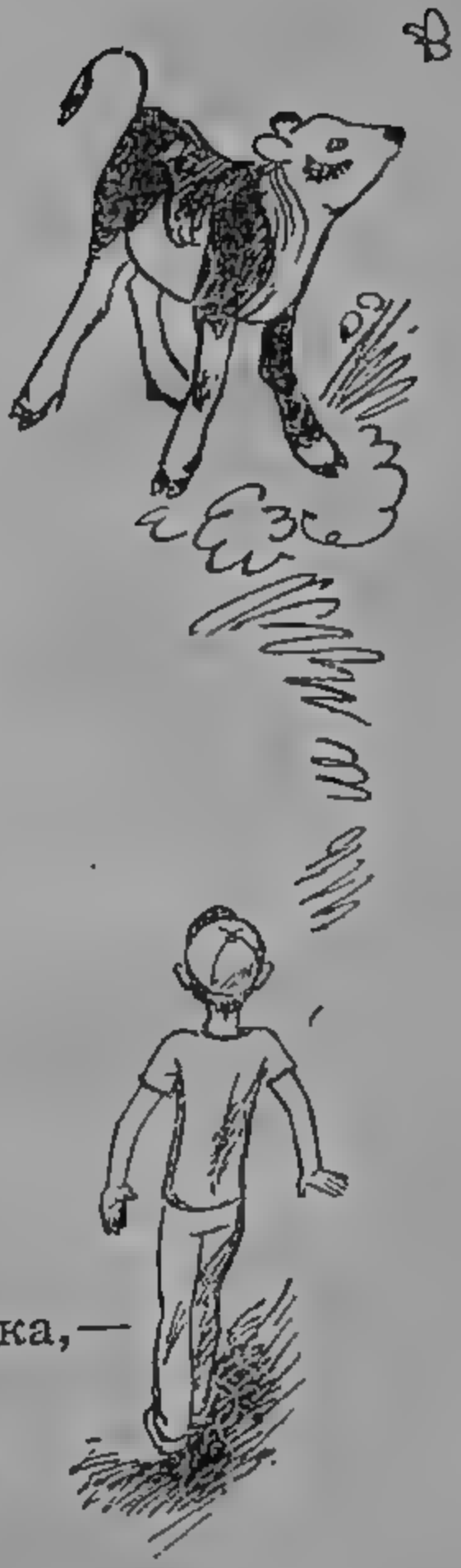
Вот и уснул,—
Я закончил с отчаяньем...

Поздно я спать лег.
И чувствую —
Будят:
— Выпей парного...
Ну, будет,
Ну, будет.
Пей молочко и с медком, и с малиной...
— Ты не спала?—
Улыбнулась бабуся:
— У стариков-то и сон комариный.

Вова вернулся...
Володя вернулся!

Глава четвертая

БОП С БЫКОМ



Это — здорово.
Это — здорово.
Закружился, как волчок.
Ушки — в стороны,
Ножки — в стороны,
Хвост — трубой,
Стоит бычок.
Не нарадуется вечеру,
Не нарадуется,
Рад.
Как шмели, головки клевера:
Только дунь —
И зажужжат.
Встал бычок и вызывающе
Топнул ножкой и:
— Мму-мму!
Я, и Вова, и товарищи —
Зашагали мы к нему.
Полукругом,
помаленечку
Подошли к бычку друзья.
— Ну-ка,— выкрикнула Леночка,—
Нынче очередь моя!
— Нынче очередь за Санькою.
— Ты, Аленка, отчепись...—
Я пошел походкой валкою,

Руки — в стороны
И вниз.
Пальцы левой — в ноздри!
Здорово!
Удалось движенье мне.

Сразу правою — за голову,
С силой — вправо.
И — к земле!
И бычок о землю ахнулся.
Ножки — в небо.
Хорошо.
Но поднялся.
И — шарахнулся
От меня.
И отошел.
— Так, москвич!
— Сошло крещение!
Каждый руку крепко жал.
Я стоял.
И поздравления
Очень гордый принимал.

Мы в село гурьбой отправились.
Мне коррида так понравилась.
Только Вова побледнел.
Он глядит куда-то пристально:
— Ой, ребята!—

И — присел.
— Злюка!
— Бык сорвался с привязи!
— Наворочает он дел!
И с кудахтаньем,
И с квохтаньем
Куры — в воздух, как листки.
Бабки с аханьем
И с оханьем
И — калитки на крючки.
Разом опустела улица.
— Злюка!
— Что?— не понял я.
— Племенной!
— Смотри!
— Гужуется!
— Что?
— Двойняшки!
— Где?
— Двойня...—
Две девчушки от коляски
С плачем
В ужасе бегут.
В ней —
Двухлетние двойняшки
Дяди Федора орут.
— Лена, Саня,— за коляскою!—
Крикнул Вова на бегу.

И, раз-
ма-
хи-
ва-
я
Рубашкою,
Направился к быку.

— Левой — в ноздри!
С силой правою —
Разом вправо.
И — к земле.

Только что же бык не падает?
Не под силу, видно, мне.
— Берегись!—
Ребята крикнули.
И Володя отскочил.
— Стопчет!
— Ой!— девчушки всхлипнули.
— Кто же Злюку
Вы-
пус-
тил?..

— Левой — в ноздри.
Мало опыта.
Правой — вправо —
Не успел...

Только что же?
Что же?
Что ж это?
Над быком он вдруг взлетел.
Засучил ногами в воздухе.
Все!
Подкинул на рога...

Бык взревел.
И Вова шлепнулся
Прямо под ноги врага.
Но вскочил.
Назад шарахнулся.
Глянул —
И протер глаза:
Рядом бык о землю ахнулся,
Всеокружная гроза.
Ноги — в небо!
Это — здорово!
— Ну, сосед!
Ну, пионер!
Выше, братец, выше голову!
Отведем быка теперь...
— Это вы меня так подняли?
— Да!
А ты, брат, молодцом!
— А спасли двойняшек?
— Отняли
Лена с Саней...
Нну, пойдем!..

Глава пятая

ЦЫПКИ

Трава в лесу до пояса.
И выше есть травинки.
С ребятами я по лесу
Шагаю по тропинке.
В траве —
Цветы, как кружевца,
И пахнут, словно соты.
Шмели гудят и кружатся,
Прицениваясь к меду.
Шмели такие крупные,
Как листья на деревьях...

Ребята шли разутые,
А я —
В сандальках белых.
Шагают загорелые.
И я не знал вначале,
Что их смущали белые
Столичные сандалии.
Спросил братан двоюродный:
— А может, ты простуженный?
Почто не разуваешься?—
Володя дернул бровью,—
Набьешь мозоль,
Наплачешься...
— Да слабое здоровье.

Трава везде до пояса.
И выше есть травинки.
И, нагулявшись по лесу,
Присели у тропинки.
А брат сидит таинственный
И тянет ногу к уху:
— Еще
разок
единственный.

Поют.
Жужжат,
как мухи.
Нарочно не придумаешь.
Ну-ну,
Ну-ну,
Не шибко...
— Ты что, Володя, слушаешь?
— Да вот
Запели цыпки...

Ребята так и прыснули.
Он тянет ногу выше:
— Послушай —
Снова тикнули.
Прислушался:
— Не слышу.
Сидят ребята важные,
Мне стало так завидно:
Есть на ногах у каждого,
А на моих не видно.

Сидит Володя,
Хвалится.
И я спросил:
— Скажи-ка,
А у меня появится,
Хоть маленькая
Цыпка?
— Конечно.
Лишь разуешься.
Не бойся.
Не простудишься.—
Сандалии —
Я в сторону.
Володя крикнул:
— Здорово!
Шагай
ногами
босыми.—
Я шаг шагнул:
— Ой, колко!
Как будто под подошвами
Рассыпаны иголки.
Так бегать —
Дело трудное.
Обую вновь сандалии.
Земля —
Она простудная...
Но тут ребята встали.
И Лене
В белой кофточке

Володя что-то крикнул.
Потом присел на корточки
И круто спину выгнул.
Она
меня,
не думая,
Толкнула на Володю.
Через Володю кубарем
Перелетел я с ходу.
Лежу.
И тру,
растерянный,
Разбитое колено...

И я вскочил
Рассерженный,
И —
во весь дух за Леной.
Лечу с речами грозными,

Забыв,
Что очень колко,
Забыв,
Что под подошвами
Как будто бы иголки.
И — не догнать,
Я чувствую,
Заметно отставая.

Теперь об этом случае
Я редко вспоминаю.
Я на поляну вынесся.
Она ко мне
Шагает:
— Ну, что,
москвич,
Не выдохся?
— Дыханья
Не хватает.

Смеется,
Загорелая,
За кривенькой сосенкой.
...Она в Москве б,
Наверное,
Была бы
Чемпионкой!

Потом гуляли по лесу.
А там трава до пояса.

А там шмели качаются
Все в плюшевых одежках.
Комарики скрываются
До вечера в кусточках.
Там каждый куст насвистывал
Тихонько,
Голосисто.
И лес такой таинственный,
Прохладный и тенистый.
Володенька выделывал
Свистульки и указки.
В лесу
За каждым деревом
Скрывается
По сказке.
Набегались до одури.
Ногам совсем не больно.
В селе,
В лесу
Без обуви
Шагать легко, удобно.
Столичные
И белые
Лежат уже неделю.

И я
Разутым бегаю
И вовсе не болею.

Глава шестая

ДОМ

А сегодня все село
К дяде Федору пришло.
Мы с Володей из дому
Вышли спозаранку.
Но как ведется издавна,
Начнем мы по порядку.
Пришел с рубанком дедушка:
— Эй, секретарь!
Не гляди,
Что я стар.
Не гляди, соседушка...—
Разошелся дедушка.
— Пойдет рубанок уточкой:
Он — там.
Он — здесь.
Он — весь,
Как есть.
Он —
Ту-
точ-
ка
С прибауточкой.
Хочешь, двери сделаю?
Хочешь?
Чан,

Чтоб кочан
Не ходил
По колчам.
А пойдет
Кочан
По рвам,
По колчам,
И за ним пробегаешь
Зиму-зиму целую...
Отвечал соседушка
Прибауткам дедушки:
— Нужны мне очень столяры.
Милости просим...
— А подберешь ли ко́леры,
Прозелень,
Просинь?..—
Вмешалась наша бабушка.
— Соседушка-сударушка,
Хлеб-соль тебе, лебедушка!
Моя рука,
Как пух,
Легка.
Рука
Крепка,
Как перышко
На молодой лебедушке.
Я не привыкла хвастаться.
Но мои мастерки
В деле легки.
А с легкой руки,

Говорят старики,
Легко и дело ладится...
— Ой, бабушка, пожалуйста!
Никто, как вы, искуснее
Не сделает натяжку стен.
Спасибо, люди русские,
За помощи!
Спасибо всем!..

Подходили плотники,
Хвалили топоры:
Взгляни —
Не хитры.
Но, как бритвы,
Остры.
Ловки.
Быстры.
Не хитры
На вид.
Но взмахни —
И там,
Где холм стоит,
Там храм
Тотчас
Как бы парит,
Стоит,
Как памятник работнику!
И все под силу мужику:
Растить хлеба,

Кормить Москву,
Строгать доску,
Ловить треску,
Любую белорыбицу,
Ученым стать,
К луне слетать,
Когда вдруг случай выдастся.
И все посильно мужику,
Ему бы дело только...

...Но вот.
Но вот
Под му-
зы-
ку
Село взялось за стройку.
Сверкают,
словно солнышки,
Из-под рубанков стружки.
Летают
бревна-бревнышки,
Ложатся друг на дружку.
И с шуткой-прибауткою
Их топорами гладят,
Постукивают,
Тюкают...
И — глядь:
И крышу ладят.
Летает глина ведрами
И — в стенку,

в стенку,
в стенку!
И дом сверкнул вдруг стеклами,
Привставши на ступеньки.
Глядит на мир, не горбится,
С балкончиком, верандой:
А в горницах,
А в горницах —
Вся женская команда.
Перегородки ладятся
Под женскую команду.
Как будто обряжается
Красавица
На свадьбу.
И пахнет стружкой, глиною
От крыши до крылечка.
И вот под песню длинную,
Протяжную, старинную,
Дрова сложили в печку.
— Гори-гори,
Пожалуйста.
Вари
Обед и ужин.
Обогревай на радостях
Детей,
хозяйку,
мужа...

С потрескиваньем,
Весело,
Запело, загудело.

— Теперь
Топись до вечера,
Чтоб сырость улетела.
Дымок в трубу-красавицу
Дыхнул
И в небо взвился...
А дом стоит
И, кажется,
Приятно улыбается,
Что за полдня родился...
Я видел стройки разные
В своей родной столице.
Дома многоэтажные...
Мне есть чем и гордиться.
В большом столичном здании
Родился я и вырос.
А тот,
Что на Восстании,
В нем
Все село б вместилось.
Но если... если вдуматься,
Конечно, дом добротный.
Но если дом разрушится,
Разрушится высотный?
То сами-сами жители
Построят ли подобный?
Без помощи строителей,
Без чертежей подробных,
А на глазок...
Без паники...

И без машин — сумей-ка.
Конечно,
Этот маленький,
Лишь на одну семейку.
Я так и сяк прикидывал.
Я — за!
И все ж...
Но только
Я никогда не видывал
Такой веселой стройки!

Глава седьмая

Синий лес
И синее небо
Пахнут вкусно, как ломоть хлеба.
Воздух здесь —
Молоко парное.
Хочешь?—
С хлебом вприкуску ешь.
Видишь?—
Небо над головою.
Хочешь?—
Небо на ломти режь.
Домик с дышащею трубою.
По дымку
Узнаешь всегда,
У кого на сегодня какая
Приготавливается еда.
Лес и поле, луга, поляны...

Вечер теплый —
Ни ветерка.
Надышав седого туману,
Затуманивается река.
За село, если только выйдешь,
То прислушайся —
Воздух звенит.
И почувствуешь,
И увидишь —
Из потоков состоит.
Выбираешь поток теплее
И идешь,
И идешь,
Идешь,
Шаг в сторонку —
И занемеешь,
И в студеный поток попадешь.
И — скорее назад,
Скорее,
В теплый,
Пахнущий льном поток.
А присядешь на бугорок —
Помолчи
И помудреешь.
И любое слово, словечко
Станет сразу понятней здесь:
И с названьем прохладным
Р е ч к а,
И с названьем таинственным
Л е с,

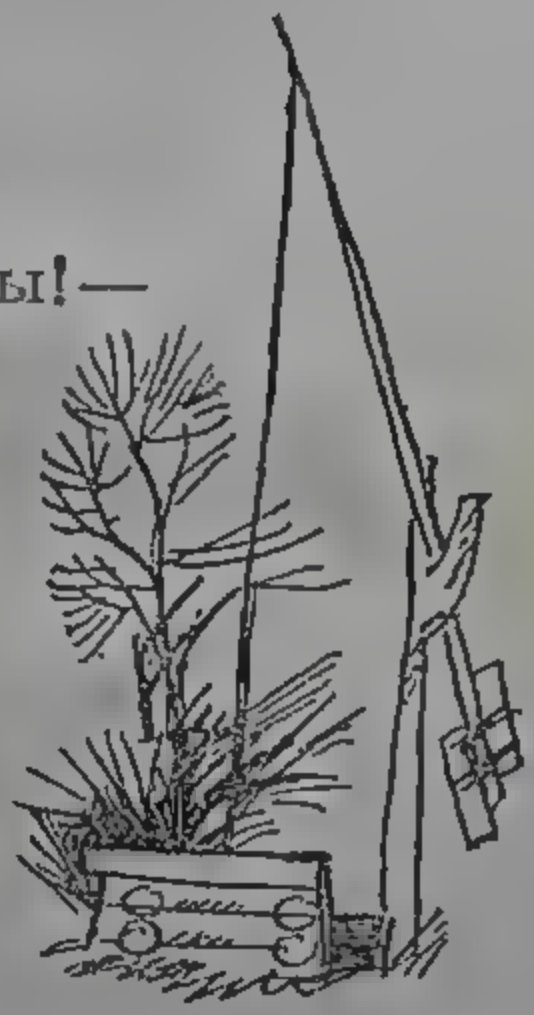
И с широким, просторным
П о л е —
Во все стороны всей страны.
В нем
И светлая доля,
И воля,
И д о с т о и н с т в о
Заключены.
Ты, мой друг, человек
Хороший,
Очень правильный человек.
Я потом доскажу
О пороше,
То есть это —
Про чистый снег,
О тепле,
О земле,
О стуже,
О ребятах, живущих в селе...
А пока —
До свидания, друже,
На моей хорошей Земле!

От десяти

и старше

ЛЕТЯТ ЖУРАВЛИ

Летят журавли,
летят.
Летят над крышами
хат,
Над крышами белых
хат,
За седой
перекат.
Холод их поднял
с земли,
С пахнущей
прелью
земли,
С криком тревожным:
— Курлы!—
К югу летят
журавли.
Летят журавли,
летят,
С криком над бором
летят,
С криком над полем
летят.
Не оглянувшись
назад,



Скрылись за крышами
А над колодцем хат.
Старый, скрипучий журавль,
Долго глядел им вслед,
Тихо качнувшись в ответ.
Летят журавли, летят...

ЭХО

Воздух — как отдых,
Все пью взахлеб
И тут же мечтаю о том:
да чтоб река,
да лес,
да чтоб
Ополье,
Приволье
Кругом.
Выйду во двор —
Обопрусь о плетень:
Такой простор
В родной стороне,
Что крикну днем —
И лишь через день
Эхо вернется ко мне.

ЛЕСОВИЧОК

— Сосновый?
— Бор!
— Еловый?
— Бор!

Бор,
Березняк,
Дубрава...
Вон бор
Въезжает на бугор,
Как войско на заставу.
И, въехав,
Замерло:
— Ай, ширь
По всей
святой округе!..

И дуб —
Как русский богатырь
В сверкающей кольчуге.
И каждый кованый листок
Налит тяжелым звоном.

И кажется,
Лесовичок
Идет к нему с поклоном.
Тряхнув седою головой,
Подносит хлеба с солью.

Земли коснувшись бородой,
Зовет его к застолью.
Ведет к себе Лесовичок,
Справляясь о здоровье.
И убирает
И сучок,
И камешек с дороги.
И перед тем,
Как сесть за стол,
За скатерть-самобранку,
Он,
Осмотрев могучий ствол,
На нем залечит ранку...
Ему легко в лесу идти,
Нести
Свою котомку,
Погладит нежно по пути
И божию коровку,
И добрый даст совет шмелю,
Где нынче меда больше,
Поможет к дому муравью
Нести бревно...
И после
Стоит и шепчет он:
— Леса!
— Леса!
— Леса!
— Эй,
вы,
леса!

Эй,
вы,
леса родные!..
Глядят с полян во все глаза
Цветы
голубые.

ДОМОВОЙ

Как хорошо звучит:
— Домой!
— Домой!—
И вот
Я дома.
И вот
Усталость с плеч
Долой!
И остается лишь
Со мной
Приятная истома.
Растекшаяся в избе
Нежнейшим
Теплым звоном.
О, как мечталось
В по-
ез-
де
О встрече с отчим домом!
О, как же сладок отчий дым,
Легки крыльца ступеньки!..

А в горенке:
— Тим-Тим!
Тим-Тим!—
Поют часы на стенке.
И тот же сытный
Хлебный дух
Светло, душисто вьется.
И тот же сад,
И тот же луг,
И столько ж
В окнах солнца...—
Что верится,
Сам Домовой
Сидит на теплой печке
И завивает над трубой
Седой дымок в колечки.
Сидит,
Усами шевелит,
Степенный,
Добрый,
Сытый...
И мир
дп
лад
В избе хранит
Хозяин домовитый.
Родной очаг
Сберег опять
От бурь и злого слова...

Ну, как же можно обижать
Такого Домового!

Поклон,
Мой добрый Домовой!
Привет,
Хозяин дома!..

О, как в душе звучит:
— Домой!
— Домой!—
Усталость с плеч
Долой!
И остается лишь
Со мной
Приятная истома.

ЛЕШИЙ

Вокруг светился березняк,
Луна взошла —
И разом
Увидел даже
И синяк
У комара под глазом.
Гляжу —
И в толк я не возьму —
Летит
В свое болото,
Пищит!..

Да кто же так ему?
Да чья ж это работа?
— Моя!— услышал за спиной.
Я тут же обернулся.
Но, встретившись
Лишь с пустотой,
Я даже пошатнулся.
— Твоя?—
Растерянно твержу.
— Моя!— в ответ я слышу.
— Да кто ты?
Покажись,
Прошу,
Я никого не вижу.
— Вглядись!
— А... вижу.
Под кустом?—
И стал я сразу грустным...
— Ты гном?
— Да знаешь ли,
Что гном —
И с имечком-то
Гнусным!—
При этом
Он затрясся весь,
Сжал кулачки украдкой.
Я, вспомнив,
Как комар исчез,

Поахивая
На весь
лес,
Подумал:
Иноземцу б здесь
Пришлось не очень сладко!
Он так расселся
На пеньке,
Весь в озорстве разнежась...

И в каждом
русском
мужичке
Есть этот самый...
Леший!

Он в нем сидит,
Как бы в седле,
Озороват,
Задирист.

И одежонку
Шьет себе,
Как мужичок,

на вырост.
И любит он,
Как мужичок,
Так распотешить душу,
Что труса
Издали

лесок
Трясет,
Как будто грушу.
Трясет его
Любой овраг,
Где малый кустик

даже...
А если...
Если злобный враг?
Его,

как труса,—
Так же!
А если вдруг
Какой-то здесь
Случайно

не поляжет,
Тогда соваться
В русский лес
И правнукам

закажет!

Ветра плывут,

Века
плывут —
И все к родному краю...
— Эй,
Леший!

Ле-
ший!
Где ты?
— Тут!
Я комара
гоняю...
— Зачем
комар еще,
Зачем?
И для чего, милейший?
— Да, понимаешь,
Все затем,
Чтоб злобствовал
поменьше!

ВОДЯНОЙ

Лишь ночь вздохнет,
И над водой
Туман клубами катится,
И трубочку
Сам Водяной
Раскуривает, кажется.
Плывет в вечернюю зарю
Меж берегов изученных.

Плывет и шепчет:
— Накурю
Туману по излучинам.
Люблю над сонною рекой
Я трубочку раскуривать,
Дымки
В туман над головой
Закручивать,
Раскручивать...

Ах, старче,
Одевай
Давай
Туманом землю мягкую,
Чтобы пропах
Мой добрый край
Медком и негой мятною,
Чтоб жаждой с луга не свело
Ни лютика,
Ни клевера,
Не остужалось
И село,
Не простужалось
Дерево.
Плывет он,
Радостью светясь,
Рукою гладит лилии...
Как тяжело ему сейчас,
В век этой самой... химии.

Как тяжело ему хранить
Незлобность
И отходчивость.
Ведь это ж
Людям
Воду пить
И рыбкой
Себя потчевать.

А вот поди пойми людей!
Ведь из-за них
Не спит ночей —
Река чиста
И чист ручей,
Колодезь каждый вычищен...

И вот за это —
Ой-же-ей!—
Пугают
водяным
Как этим... детей,
Змей Горынычем!
Ну, а ему,
При всем при том,
Все тяжелей приходится:
Прочистит за ночь
Водоем —
Сам
за день
Не отмоется...
...В туман
Закутается луг
И каждый кустик хиленький.
Ох, как бы
Водяного
Вдруг
Не отравили
химики,
Пока он медленно
Плывет,
Пока он спит
У бережка
Иль трубочку свою сосет,
Раскуривая бережно...
. . . . . .

И вот
Себя в леса несу —
Пригорок
как горбушка,
За ним,
В светящемся лесу,
На двух ногах
избушка.
Вприпрыжку припустил я вниз.
Гляжу —
избушка рядом.
Я крикнул ей:
— Эй, повернись,
Избушка,
к лесу задом!
И повернулась ведь
ко мне,
И распахнула двери,
И я стоял
Чуть в стороне,
Глазам своим не веря.
Своим
глазам,
Глазам
своим,
Не чьим-нибудь,
А личным!

А как же
Временам иным?

А как же
А если б, «небылицам»?
скажем,
Надо мной —
Стара и некрасива —
Погнала б «огненной метлой»
Подъемлющие силы,
Которые легко несут
И подвигают «ступу»?
И, опустившись рядом,
Тут,
Промолвила б негрубо:
— Здесь
Русский дух,
Здесь
Русский дух,
Здесь
явно
Русью пахнет!..

Куда б девался мой испуг,
Когда пришлось бы ахнуть?—
О н а!
Бессмертная,
О н а!
Космическая гостья,
Живущая всегда
о д н а,

Вне жадности
И злости,
И ждущая
В тиши ночей.
А что?
Да разве вспомнишь?—
Быть может,
Помощи людей,
Иль к ним
прийти на помощь?..
Нет, не случайно
Русский лес
Облюбовало чудо:
И Леший,
И Домашний Бес —
Все,
все
Пошли отсюда!
Они живут,
сам понимай,
В глуши
На всякий случай...

А если вру —
Так не мешай,
Не любо —
Так не слушай!

Морозко

А воздух — словно кипяток,
Дымится
И клокочет.

Бегу.
Слезу смахну со щек.
А щеки так щекочет,
Что и не выдохнешь:
— Мороз!
Ух, разошелся,
лютый!
— Себя,— я слышу,— не морочь,
Не унижай
на людях!
— Да у меня
Наверняка
Вся кровь застыла в жилах,
От ледяного кипятка
И рта раскрыть не в силах,
И шагу не ступить шажком...

Такой мороз жестокий,
Что прикрываю рукавом
И белый нос, и щеки.

Поскрипывает
Сам сугроб
И ветки на березе,

И в доме бросило в озноб
При мысли о морозе...
— Ну, это,—
снова слышу,—

Брось!
И повторяю:
Брось-ка!
Да я еще
И не мороз,
А только лишь
Морозко.

Вот если б
Самому попал,
Тебя б он знатно выдрал —
Все кости так бы перебрал,
Что свету б ты невзвидел!
Сейчас
Чуть-чуть
пощекочу,
Чтоб ты расшевелился...

— Постой!
Передохнуть хочу,—
Я,
наконец,
взмолился.
Передразнил:
— Пе-
ре-
дох-
нуть!

Да так протренирую,
Чтобы хворобу где-нибудь
Не подхватил какую.
Я не люблю,
Когда шажком
Плетутся лежебоки,
А ну,
бегом!
Резвей
притом,

Чтоб кубарем
Вкатился в дом
С румянцем во все щеки!
Да чтобы в каждой клетке
Кровь,
Вскипев,
Заговорила!
Э-эй,
во все лопатки
крой,
А ну-ка,
что есть силы,
Да через силу припусти,
Да щеки —
Колким снегом,
Да покатай меня
В горсти
Под закипевшим небом!
И никогда
Не обзывай
Меня
Словечком лютым...

И я всегда был,
Так и знай,
По нраву
русским людям!

ПРИЯТНАЯ ВЕСТЬ

Легкая, лихая
Летит,
полыхая,
Во все глаза глядит.

Округа
сбилась
С круга,
И круглая,
гудит.
От гуда и от гула
Готов на небо лезть.

И так река
Вздохнула,
Что выдохнула
Весть.
И по всему окрестью,
Продрав глаза со сна,
Летит веселой вестью:
— Весна!
Весна!
Весна!

И сразу каждый кустик
Расправил клейкий лист,
И вьется в небе «спутник»
И чист,
и голосист.

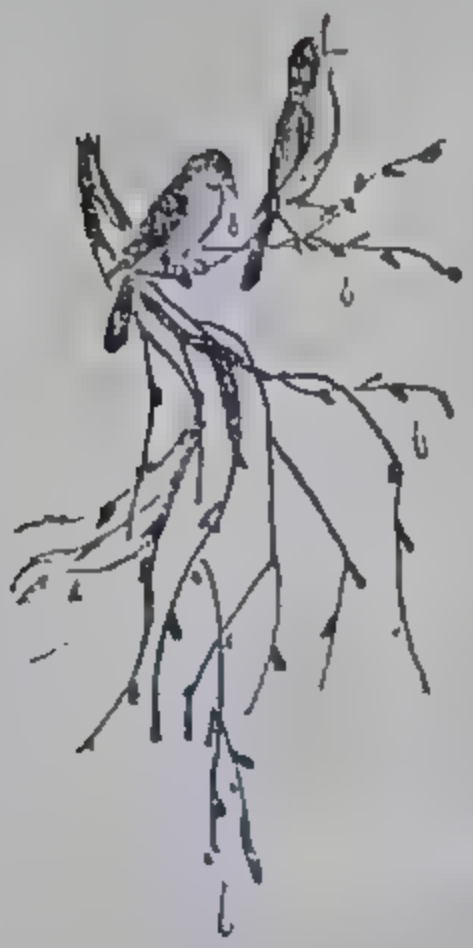
И — мир!— во все окрестье.
И — лад!— на все село.

И — мне от этой вести
Приятно и светло.

ГРОЗОВАЯ ТУЧА

Грозная, грузная,
Словно воз,
Нагруженная.

Что в ней?
Град иль дождь?
Сразу
не поймешь.
Что в ней?
Гром и молнии?
В небе разлеглась.
И, лишь слово молвили,
Оп-
ро-
ки-
ну-
лась.
С неба оземь грохнулась
И, ничуть не зла,
Разгрузилась,
Вздрогнула
И налегке ушла.



СОЛИСТ

Стылая и затяжная,
Шаткая,
С шипеньем,
Туча ходит, истекая
Недо-
разу-
мением.
День,
Ну, два...
А то вон — эво!
Май истек досадой.
До того вот надоело,
Что хоть стой, хоть падай.
Снег
и дождь,
И, в общем,
супесь
Да с неразберихой.
...И сидит солист,
Насупясь,
С грустной соловьихой.
— Где же солнышко? —
подумал.
— Продышало б щелку ль...
Встрепенулся.
Смачно сплюнул.
И со злости щелкнул.

И запел,
И зло и броско,
Так,
    что тучи рвутся.
И запел!..

А подголоски,
Думаю, найдутся.

У КАЗБЕКА

Магнолия сухая
Над озером стоит.
И молния,
Сверкая,
Мгновения столбит.

От вспышки
            и до грома
В рокочущих горах.
И —
    жуткая истома.
И —
    страх во всех глазах.

И чутко ловит ухо
Громоподобный бег.
И вздрогнут горы глухо,
И выпятят Казбек.

Грома вперед толкая,
Умчалась вдаль гроза...
Была гроза такая,
Гроза —
во все глаза.

* * *

Май отмаялся — смотри
От зари и до зари
Весело в лесу и в поле,
День
в веселье
Тонет.
Лишь кукушка —
То ль от боли,
То ль от горя стонет...

СВИДАНИЕ С ВЕСЕЛЬЕМ

В небе веселье —
Дождик прошел:
— Ай,
хорошо!
В небе веселье —
Высок восток,
Из сердца исторг
Высокий восторг.

В небе веселье —
Дождик
не вдруг,
Засеял
и запад,
И север,
и юг:
— Ах,
запах!..

С дождиком вместе
Радуга в лад
Весельем окрестье
Радует взгляд.

— Ай,
хорошо!—
Сердцем прочел.
В небе веселье —
Дождик прошел.

ВЕЖЛИВЫЙ ДОЖДЬ

Ласковый,
взблескивай,
Всплескивай,
Расплескивай
Мятную прохладу,
Мягкую
вполне,

Такую,
ну, как надо
Полю
и мне.
Доброе дело —
Не груб
и не зол.
Тучка пролетела —
Дождик
прошел,
Шелковый,
Пощелкивал,
Всем,
когда
прошел,
Кивал,
Громом лишь обмолвился,
Словно
поздоровался —
Здоровья пожелал.

* * *

Вечереет. Ветер веет.
Вдруг — темнеет.
Вдруг — светлеет.
Резче пыльная полынь.
Ветер стих.
И тяжелеет
Перед полночью теплынь.

Ночь —
В парны́х и стылых струях
Разлеглась и не спешит.

И на звездных,
Тонких струнах
Вся земля легко дрожит.

КОЛОДЕЦ

Из студеного колодца
Вода в дежку
льется,
льется!
Легкий пар
Дрожит от стужи
И ворочается в ней.
Через край стекают струи,
Скручиваются
В ручей.
Будто стылым жаром
Тлеет,
Будто жар
Шипит до дна.
Выпьешь —
Зубы занемеют:
Ух,
сту-де-на-я,
Вкусна!

Ух — и сразу стал
Бодрее,
Будто и не уставал...

А колодец обмелеет —
Знайте,
значит,
Захворал.

РАДУЙТЕСЬ, ЛЮДИ!

Радуга, радуга,
Ой, дид-ладо, чудо!
Радуйся,
радуйся,
Возрадуйтесь, люди!
Возрадуйтесь дождичку —
Лей,
разливайся.
Возрадуйтесь зернышку —
Пей,
напивайся.

Дождь косой распрыгался
Над просторной степью.
Зернышки, как в пригоршнях,
На высоком стебле.

Издалёка слышится
Песня землепашца.

Так легко мне дышится,
Что не надышаться.

И на ветки таволги,
Искрами
сверкая,
Опустились иволги,
Хором
выкликая:
— Радуга!
— Радуга!
Ой, дид-ладо, чудо!..

Радуйся,
радуйся,
Возрадуйтесь, люди!..

ИЗ МОЕГО ДЕТСТВА

Лес колышется —
Весь,
как катится.
Здесь
Мне слышится
Или кажется:
— Милый дедушка,—
Тянет девочка,—
Тучки сходятся —
Спать
хочется...

Внучку выслушал,
Кепкой вытерся:
— Сено высушим,
Вот и выспимся.
— Что же с небушка,
Милый дедушка,
Только солнышко
И —
ни облачка?..
Я невольное
Вспомнил давнее.
...Вот бы дальнюю
С громом
молнию,
Чтобы дедушка
Крякнул:
— Деточка,
Тучки сходятся —
Спать
хочется.

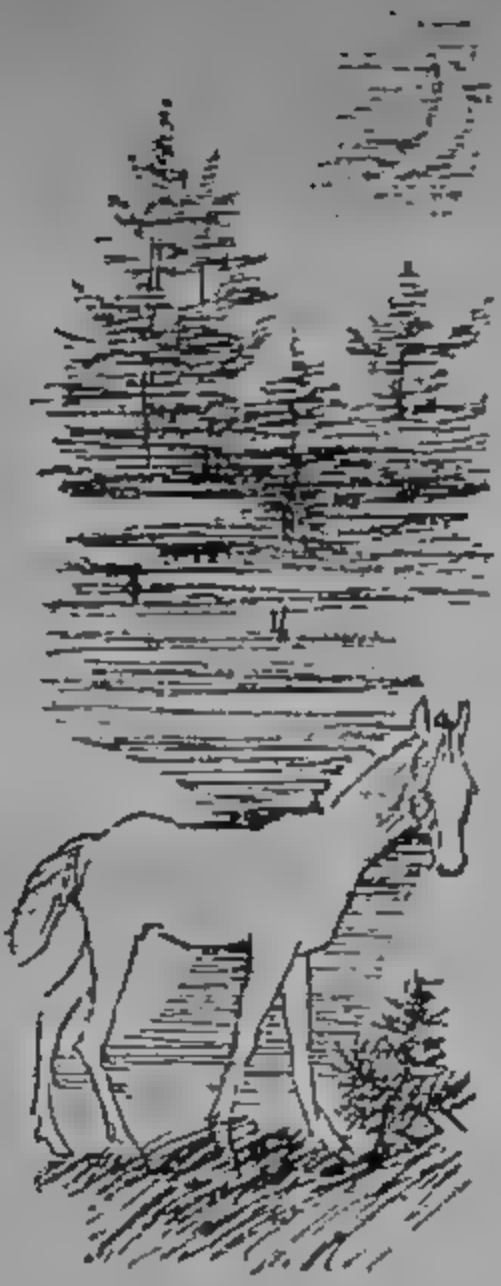
КАК ВО СНЕ

Ночь. И туман. И кони
Белые,
как во сне.
Я подставлял ладони —
В ладони дышали мне.

Воздух клубился теплый,
Взвенивал костерок.
И среди них
Был мокрый,
Снежный стригунок.

Луг выплывал,
Расплывался.
Веял снами дурман.
Волнами волновался,
Вольно волнуясь,
Туман.

Я подставлял ладони
Коням и тишине.
Ночь. И туман. И кони
Белые,
как во сне.



ТИШИНА

Тихо...
Лишь лай собак вдалеке
Да кукушка с надрывом рыдает.
Тихо как...
И вниз,
по реке,
Ч-ч-ш...
тишина стекает.

ЧИБИС

Лишь на луг под вечер выйдешь,
Как тотчас же и увидишь:
С заполошным криком:
— Чьи?—
Мечется чего-то чибис.

Черт возьми,
Щавéль отщиплешь,
И хоть сам в тоске кричи.
— Чьи вы?
— Чьи вы?—
Задрожала
Вся печаль над головой...

Свой и край,
Своя Держава,
Слышишь, чибис?—
Я же свой!
Слышь, тоскующая птица,
Не кричи
сычом в ночи...
А позвольте обратиться
К вам с вопросом:
— А вы
чьи?..

Луг струится,
весь пригож,
Луг в себе
И зла не прячет...

Скучная-то птица все ж —
Горя нет,
а горько плачет.

* * *

С неба ли снег — не разберешь.
Снега б, а снег — ко времени все ж.
Очень —
не очень,
А мокредь и мрак,
Осень —
не осень,
А так —
и никак.
Смерклось.
Дожди,
да какие дожди,
С меркой
какой там
Не подойди.

— Вечер,— вздохнешь,— чего ж еще ждешь?
Ветер и дождь,
Ветер и дождь...

У ПРУДА

Еще и птицы в небесах
Летят
За стаей стая.
Еще и листья на ветвях
Висят себе, не тая.

А сесть не тянет у пруда,
Потягиваясь сладко,—
Такая стылая вода,
Что даже
взгляду
зябко.

* * *

Как свежо, как тихо стало,
Как вздохнуло все устало.
Сыплются снежинки смело
И уже — как иглы.
Тихо. Тихо. Все затихло.
Все оцепенело.
На лету и снег не тает,
Ударяясь оземь.

На глазах вдруг исчезает,
Исчезает осень.

КОСТЕР

В тепло костра с мороза влезу —
Бревно горит, во тьме струясь,
Кипящий жар бежит по срезу,
И булькая,
и пузырясь.
С шипением гуди, свети,
Весь в жадных,
Жарких переливах,
В таких немыслимо красивых,
Что даже взгляд не отвести,
Что позабыл я и о стуже.

Ночь и костер —
Все на виду.
И греет он...

Но он к тому же
Еще и варит... что?
Еду!—
Щи и кулеш...
И слава — пище!
Костер!
Всю ночь разговори...

Да здравствует костер, кострище,
Грей, и красуйся, и... вари!..

БАЛЛАДА О МУЖЕСТВЕ

Памяти безвестных героев России посвящаю

Под рукою —
Вода.
Под другою —
Вода.
И направо —
Беда.
И налево —
Беда.
Третий день
По шуршащей воде
На маяк,
Выбиваясь из сил,
Выгребает
Моряк.

От соленой во рту,
Словно солнца
Кусок.
Под руками вода —
Раскаленный песок.
Третий день
Под руками вода,
Как песок.
Третий день
Бьются волны,
Как мысли,
в висок:
— Вот сейчас бы,
Сейчас бы
На землю упасть.
Дно достать бы,
Хоть кончиком пальца
Достать...

Но направо —
Вода.
И налево —
Вода.

Вдруг вдали показались,
Как счастье,
Суда.
Там замечен
Моряк.

Там сигналят
О нем:
— Человек —
за бортóм!
— Человек!
За бортом!

Шлюпка спущена нá воду.
Ближе.
Сейчас
Офицер морякам
Команду отдаст:
— Весла —
Пó борту!..
И
отшатнулся
Моряк —
Черной свастикой
Бьется,
Извивается
Флаг.
В голове пронеслось,
Как команда:
— Не сметь!
В голове пронеслось:
— Пусть хоть плен,
Да не смерть!..

Но рванулся моряк
И, на солнце взглянув,

На глазах
у врагов
Завернулся
В волну...
А направо —
Вода.
И налево —
Вода...

Даже имя его
Не узнать
никогда.

ЦАРЬ-ДУБ

Сторона лесная.
Утро.
Ручей.
Здесь тишина такая,
Хоть мак
Сей.

Я беру горстями
Серебряный
звон —
И пошел кругами
Студеный
огонь.

Я рукой потрогал
Ветку лозы —
Голубым горохом
Капли росы
Сыплются,
Сверкая...

Добрая трава.
Важно выступает
Влажная
тропа,
Вывела из лога —
И зашелся дух:
Прямо у дороги —
Царь —
дуб!
Голову я поднял —
Кепка с головы...

Я стоял до по́лдня
В высверках листвы.
Не верилось,
Что во́рог
Был
в краю таком.

Но бил
картавый ворон
Безжалостным крылом.

Царь-дуб
Ориентиром
Связующим стоял.
Он явочной квартирой,
Он партизаном
Стал.

В короне стаи птичьи
Сверкают далеко...

Возвысилось величье
И ввысь,
И вдаль
легко.
Ветра́
Шумят
под кроной.
Века
пылят
Над ним...

И я кричу:
— Здорово,
Полесский исполин!

Покрытая лесами
Полесская земля,
Листвою,
Как бровями,
Спокойно шевеля...

НА ВСЮ РОССИЮ

Ты — мне песню,
Я тебе — песню,
Но не ту,
Что скулит за печью,
А такую,
что, атакуя,
Отливает слова в броню.
Как алмаз,
я их
Ограню
И России
вручу
Ликуя.

Боль свою
Я в себе сомну
И сотру
из памяти даже.

А радость свою
Я сейчас протяну
По всей России,
На всю страну,
До самых границ —
и дальше.

«КОШКИН ДОМ»

Венок сонетов
по сказочным мотивам

I

Тили-бом — тили-бом,
Это что, издевка?—
Когда в мире стон и гром
Подобная запевка.

Тенором, а не баском,
С совестью ли сделка?
Ходит кошка босиком...
Это всё безделка.

Хвост — трубой, идет, форсит,
Эк же распустили,
А за нею кот скользит —

Даже с темпа сбили.
Так и хочется спросить:
Это что за «тили»?

II

Это что за «тили»?
Эта — «ах!» и этот «ох!»?
Да и чем, скажите, плох,
Словно вздох... Нет? Или?

Или мы забыли
Междометий вскрик и вздох?
Вот опять я «ах!» исторг
В небылице ль, в были?

Жалуй иль не жалуй,
Но стою я на своем.
Так пойдем, пожалуй,

Верным, сказочным путем:
Что ж ты спишь, пожарный?—
Загорелся «Кошкин дом»...

III

Загорелся Кошкин дом.
Вспыхнул. Вскрикнул. Вспышка.
Дым... огонь и треск кругом.
Дом — торчком, как спичка.

Приподнялся над крыльцом,
Пере... передышка.

Дым завился вдруг кольцом.
Стоп. А дому — крышка?

Дом не дам... Чтоб днем — и в дым?
С плачем возгласили:
— Столько бились мы над ним,

Пока возводили!..
Все бегут, орут: «Горим!»
Что ж, не погасили?..

IV

Что ж, не погасили?
Покосило дом, а дым
Вьется, пенится над ним,
Пламя — пока... в силе.

В било громко били.
Что же, граждане, стоим?
Где пожарные? Горим!—
И про них забыли.

Вот бросается без страха
В жар, в гоморру и содом,
Чере... па... па... папапаха,

Прикрываясь лопухом...
И без «оха» и без «аха»
Бежит курица с ведром.

V

Бежит курица с ведром,
«Ко-ко-ко...» — кокочет,
А за курицей с багром —
Весь багровый кочет.

А в дыму весь двор и дом,
Жар-огонь клокочет.
Даже дышится с трудом,
Дым глаза все точит.

Всё гудит — такая жуть,
До чего дожили.
Ветви яблони, как жгут,

Курятся, заныли...
Курица уж тут как тут,
Взмыленная, в мыле...

VI

Взмыленная, в мыле,
Кошка стонет. Голос вмят.
Будто слепеньких котят
Люди утопили.

А какие были!—
Кажется, вот тут сопят...

V

Бежит курица с ведром,
«Ко-ко-ко...» — кокочет,
А за курицей с багром —
Весь багровый кочет.

А в дыму весь двор и дом,
Жар-огонь клокочет.
Даже дышится с трудом,
Дым глаза все точит.

Всё гудит — такая жуть,
До чего дожили.
Ветви яблони, как жгут,

Курятся, заныли...
Курица уж тут как тут,
Взмыленная, в мыле...

VI

Взмыленная, в мыле,
Кошка стонет. Голос вмят.
Будто слепеньких котят
Люди утопили.

А какие были!—
Кажется, вот тут сопят...

Катится кричащий взгляд.
Но... про дом забыли.

Но о нем и повесть,
Но не только лишь о нем.
Ах, какая доблесть —

Бежит курица с ведром,
Звери, птицы...— то есть,
Заливают Кошкин дом.

VII

Заливают Кошкин дом,
Дом... А я, признаться,
С Пашечкой, своим котом,
Хотел бы пообщаться.

Рыжий барин!— и притом
Так любил купаться,
Что из ванны я с трудом
Мог его дозваться.

Лишь хозяйку признавал.
Как его любили!..
Как ее он ревновал...

Ревность это? Или?..
Впрочем, дом... Дом устоял —
Лили и залили.

VIII

Лили и залили,
Дом отстроили опять.
...Сказку, что ли, продолжать,
Иль поведать были?

Ну, так вот... Любили.
Как? Словами не сказать
И пером не описать,—
На цыпочках ходили

Перед ним. Вставал чуть свет,
Властно требуя обед.
«Паша-дрянь!», он — «Дрянь!» — в ответ,

Да и детям — «дряни!»...
О кошачьей брани
Знаете ли вы, иль нет?

IX

Знаете ли вы, иль нет,
Чтобы кот... за печью
Мог браниться, вот те крест,
Человечьей речью?

«Дрянь!» — ему. Он — «Дрянь!» — в ответ.
Знать, не зря, замечу,

Почитали тыщи лет
Кошку в Междуречье.

На Руси, предивно,
Кошка стоила, мой свет,
Серебряную гривну!

Дом пасла от чумных бед.
Сказка не наивна,
Этой сказке сколько лет?..

X

Этой сказке сколько лет,
Так, на случай, спросим?
В каждом доме, не секрет,
Кошка, между прочим.

Царственная, спору нет,
Барственная... В общем,
Как заметил мой сосед,
Вокруг нее хлопочем.

А она живет себе,
Любим иль не любим,
В каждом доме и семье,

И, скрывать не будем,
Сколько ж лет ей на Земле?
Столько, сколько людям.

XI

Столько, сколько людям
Выпадает на веку
Бед... о них... не будем,
А то в дебри завлеку.

Речь — о чем?— забудем.
Жил, всё лежа на боку.
Впрочем, чуть отступим,
Лучше случай привлеку.

Случай тот особый:
В городе... да-да, одном...
В нем живет особа

Лет преклонных... лишь с котом...
Напевают оба:
«Тили-бом, тили-бом...»

XII

Тили-бом, тили-бом,
Жили, поживая...
Но уже в их добрый дом
Шла беда большая.

В дверь вломилась белым днем,
Гибелью махая.
Глаз сверкнул могильным дном
Из-под малахая.

Вдруг... на зло с буфета
Кот... Тот не справился с котом,
Кот лишил и света...

Крик... милиция потом...
Лишь скажу на это:
Мы плохих не признаем.

XIII

Мы плохих не признаем,
Что ж мы всё о пользе?
Паша сдал... М-да, все помрем,
Но чуть-чуть попозже.

Кот — он кот и был котом,
Но и всё ж, и всё же,

Сын ревет. С женой вдвоем
Чуть не плачем тоже.

И в печаль весь дом одет.
Ночью сядем — судим:
Завести другого? Нет,

Сына вдруг остудим.
Но — семь бед — один ответ:
Мы — хороших любим.

XIV

Мы хороших любим —
Понимаю всё, сынок,
Умер Паша, вышел срок...
Что ж, пойдем и купим.

Нет, не позабудем...
Ишь, пушистый, как дымок.
Сразу сделал всё в песок,
Всё, как надо людям.

Сколько ж в малосильном?
Три недельки с гаком в нем.
Но... лётом — по гардинам.

С ним — и смех вернулся в дом,
Пел я вслед за сыном:
Тили-бом, тили-бом...

XV

Тили-бом, тили-бом,
Это что за «тили»?..
Загорелся Кошкин дом,
Что ж, не погасили?

Бежит курица с ведром,
Взмыленная, в мыле.
Заливают Кошкин дом.
Лили и залили.

Знаете ль вы, или нет —
Этой сказке сколько лет?
Столько, сколько людям...

Тили-бом, тили-бом,
Мы плохих не признаем,
Мы хороших любим.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ ДВУХ ДО ПЯТИ 5
ОТ ПЯТИ ДО СЕМИ 35
ОТ СЕМИ ДО ДЕСЯТИ 99
ОТ ДЕСЯТИ И СТАРШЕ 165

Стихи для детей
младшего школьного возраста

Александр Александрович Говоров

ВО ВСЕ ГЛАЗА

Редактор
М. В. ДОЛОТЦЕВА

Художественные редакторы
И. И. РЫБЧЕНКО,
Г. В. ШОТИНА

Технический редактор
Г. П. МАРТЬЯНОВА

Корректор
Н. Д. БУЧАРОВА

ИБ № 6071
Сдано в набор 28.12.87. Подписано в печать 15.08.88. Формат 70×108/32. Бумага типограф. № 1. Гарнитура школьная. Печать высокая. Усл. печ. л. 9,8. Усл. кр.-отт. 10,15. Уч.-изд. л. 9,11. Тираж 100.000 экз. Заказ 1080. Цена 60 к. Изд. инд. ЛД — 185.

Ордена «Знак Почета» издательство «Советская Россия» Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 103012, Москва, проезд Сапунова, 13/15.

Книжная фабрика № 1 Росглавполиграфпрома Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 144003, г. Электросталь Московской области, ул. им. Тевосяна, 25.

001311

60 к.

·СОВЕТСКАЯ РОССИЯ·